

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АРТЕМ БУК

ВОЙНА ШЕРИФА ОБЛОМОВА

Annotation

В недалеком будущем человечество объединилось в Земную Федерацию. Люди открыли для себя межзвездные путешествия и заселили множество планет. В захолустной колонии Торум трудится шериф Владимир Обломов. Хотя «трудится» — это сильно сказано. Пьянствует, играет в карты с мэром и лишь изредка является на работу, ругаясь с помощницей Дианой. Неожиданно на сонную планету обрушивается волна зверских убийств. Кто оставляет распятые трупы? Что за существа объявились в тихом мирке, повергнув его в ужас? Возможно, шериф Обломов знает, в чем дело? Возможно даже, что он вовсе не алкоголик и взяточник, как считают окружающие. В конце концов полицейскому предстоит вступить в битву с древними и могучими силами, известными нам лишь по легендам. Планы будут рушиться, люди вокруг умирать десятками, но миссия должна быть доведена до конца любой ценой. Ведь если шериф не справится — погибнет все человечество.

Артем Бук

Война шерифа Обломова

© Артем Бук, 2017

* * *

— Откройте, полиция! — надрывался на крыльце женский голос. Через несколько секунд последовали довольно увесистые удары в хлипкую дверь моего жилища. Кто бы мог подумать, что одна юная леди способна произвести столько шума. Так, глядишь, и замки не выдержат.

Я нехотя приоткрыл глаза. Сквозь жалюзи на окнах одноэтажной хибары пробивалось то ли утреннее, то ли уже дневное солнце. Заснуть на диване в гостиной — само по себе дело банальное. Хуже, что отрубился, на нем сидя, да еще и в халате. В том самом, в котором накануне собирался пойти в ванную, чтобы принять душ. Значит, обошлось без водных процедур. Среди селян в таких случаях принято понюхать себя под мышками, чтобы определить, готов ли ты к общению с прекрасным полом. Вместо этого я дотянулся до дезодоранта на тумбочке и обильно sprysнул им типичные места. Ну вот, перед вами снова достойный член общества.

На столике перед диваном возвышалась опорожненная наполовину бутылка вина, рядом на тарелке по-сиротски пристроились три последних кусочка сыра. Вздохнув, я отправил один из них в рот и поднялся на ноги. Великолепно. Не шатает, а значит, определение «перебрал» ко мне не относится. Короткий визит в ванную — тридцать секунд на туалет, чуть больше — на чистку зубов. Из зеркала на меня пялился невысокий лысый субъект на вид слегка за сорок. С глазами, охарактеризованными в полицейском досье как «ярко-голубые». В данный момент, правда, означенный цвет разбавляли предательские красные прожилки в белках.

Крики за стенами дома прекратились, но я знал, что незваная гостья все еще там. Набравшись мужества, на цыпочках пересек запыленную гостиную, решительным жестом откинул щеколду и распахнул дверь в мир. Мир ожидаемо ответил обжигающими лучами солнца. Прямо в глаза. Некоторые считали меня довольно сообразительным, но действительно умный догадался бы надеть темные очки.

Она стояла на пороге спиной к входу, любясь окружающей саванной. Вид с горы и правда был хорош. Внизу, в паре километров от дома, раскинулся Мидгард, отсюда выглядевший хаотичным скоплением малоэтажных домишек, рядом с ним — Голубое озеро. Вдали на юге, окутанные сизой дымкой, высились Голубые горы. Очень много голубого на этой планете. Жаль, преимущественно в названиях. Сама-то по себе она в основном желто-землистая, насколько я мог заметить за два года пребывания на ней. Любоваться окрестностями я предпочитал по вечерам, когда температура снижалась до комфортных плюс двадцати, а столица начинала искриться огнями казино и фонарей на набережной. Заниматься этим, стоя на солнцепеке в форменном полимерном комбинезоне, — удовольствие на любителя.

— Я орала добрых пятнадцать минут! — Заслышав звук открывающейся двери, она резко обернулась и обвиняющим тоном продолжила: — Сейчас уже десять сорок восемь утра!

— Мисс, вы разбудили меня лишь для того, чтобы сообщить время? — Изображать недовольство оказалось несложно — солнце нещадно жгло глаза и лицо само по себе сморщилось в угрожающую гримасу.

Нарушительница спокойствия встряхнула хорошенькой головкой с черными волосами до плеч и положила пальцы на пояс с пистолетом и наручниками. Типичная поза полицейского

«я вас предупреждаю». Прямо из учебника. Взгляд скользнул мне за спину, явно приметив бутылку на столе.

— Вы пили! — Даже не знаю, можно ли было произнести эти два слова с более осуждающей интонацией. — Проклятый алкоголик! Погодите... это что, вино?!

Отпихнув меня в сторону, законница ворвалась в комнату и схватила бутылку, пытаясь в полумраке гостиной разобрать надпись на этикетке.

— Это произвол, — неуверенно заметил я, думая, что если она захочет покопаться в прочих моих вещах, то найдет там еще немало чего интересного.

— Это — контрабанда! — Бутылка впечаталась доньшком в стол, а обыск продолжился. — Ага, сыр! Тоже контрабанда!

— Подарки, — уточнил я, — э-э... беспощинные подарки. От хороших друзей.

— Вы пьяница. Тунейдец. И вор. — Как ни странно, дав исчерпывающую характеристику личности хозяина дома, она успокоилась и плюхнулась в ближайшее кресло. — Собирайтесь. Немедленно. Поедете со мной.

— С чего бы это? — осторожно поинтересовался я. — Может, я не хочу. Может, чувствую себя плохо.

— С того, что сейчас уже одиннадцать утра, а ваш рабочий день начинается в девять! — снова взвилась гостья.

— Сегодня же пятница, правда? — Мозг отказывался понять логику ее рассуждений. — На работе я был во вторник. Какая разница, сколько сейчас времени, если я прогулял уже два дня? Оставьте меня в покое. Все равно завтра выходной.

— Мы полиция, шериф. — Ну наконец-то она соизволила обратиться ко мне как подобает. — У нас нет выходных. Мы работаем восемь дней в неделю, двадцать пять часов в сутки. Во всяком случае, я и Томми. Потому что вы, шериф, не работаете вовсе. Отпуск закончился. У нас дело, и мэр требует, чтобы им занялись лично вы.

— Пряма-таки требует? — усомнился я. — А это дело не помешает мне попасть на вечерний покер с его честью? Или вся эта канитель — чтобы не дать мне выспаться и поквитаться за прошлый раз, когда я взгрел его на двадцать экю?

— Вы больны. — Никогда бы не подумал, что взгляд этих красивых голубых глаз может выражать такое отвращение. — Я... я не знаю, как вы вообще получили эту работу. В вас же нет ничего человеческого.

— Полегче, милая. — В этот раз, не подозревая того, ей удалось всерьез меня задеть. — Получил так же, как и вы. Как альтернативу тюремному заключению сроком от трех до восьми лет. А в земных тюрьмах полицейских не слишком жалуют, правда? И не надо забывать, что ваша история, дорогая Диана Кромм, мне тоже известна без прикрас. Так что нечего корчить из себя святошу. Лучше отвернитесь. Или можете посмотреть.

Я взялся за пояс халата, и девушка, густо покраснев, выскочила в открытую дверь. Неспешно одеваясь, я размышлял о том, что за дело могло заставить мэра послать за шерифом его же подчиненную. Джимми числился у меня в приятелях, но формально перед народным избранником я не отчитывался. Сама же юная воительница, несмотря на все высказанные упреки, предпочла бы вообще не видеть меня в стенах участка. Диана прекрасно справлялась с делами без участия босса. Собственно, в этом и состоял смысл ее назначения на должность.

К тому же на Торуме почти отсутствовала преступность. Слишком маленькое сообщество, слишком бедное, слишком изолированное от остальной обитаемой Вселенной.

Пьяные драки, мелкие кражи, пропавший скот. Может, Джимми хочет, чтобы я наехал на Паттерсона, владельца казино? Самое большое здание на планете регулярно нарушало какие-то городские правила относительно шума и освещения, и мэр уже несколько раз просил им заняться. Ладно, видать, пришел мой день расплаты за многомесячное безделье.

Напялив брюки и форменную рубашку, чей запах лишь с натяжкой можно было расценить как приемлемый, я вразвалку вышел из дома и залез в джип, плюхнувшись на соседнее с Дианой сиденье. Леди поморщилась, но ничего не сказала.

— Ну что, в казино? — Пожалуй, мне следовало сначала спросить, в чем дело, прежде чем интересоваться пунктом назначения.

— Опохмелитесь по дороге, — отрезала помощница, неверно истолковав мои намерения и одарив очередным презрительным взглядом. — В участке должно быть пиво. Сначала туда, а потом на ферму Барбриджей. Четыреста километров на восток.

— Куда? — опешил я. — Что случилось-то? Урожай брюквы погрызли кроты?

— Убийство, шериф... — сквозь зубы процедила она. — Случилось убийство.

Дорог на Торуме не было вовсе. Собственно, зачем они нужны, если вокруг саванна, вполне проходима для джипов и вездеходов? Правда, «проходимая» отнюдь не синоним «приятная для поездок». Машину нещадно трясло, периодически подкидывая вверх чуть ли не на полметра. Со временем мне начало казаться, что Диана специально наезжает на кочки в надежде высадить боссу зубы бутылкой, к которой я нет-нет да и прикладывался. Дешевое местное пойло, именуемое «пивом». Никакого сравнения с изысканным шардоне, оставленным дома. Но что делать — нужно поддерживать репутацию.

Путь до участка, где мы захватили криминалистический чемоданчик и средства от похмелья, прошел в гробовом молчании. Как и первые полчаса поездки на юг. Развлечение было одно — считать по дороге столбики сотовой связи, натканные через каждый километр. По не установленной учеными причине в атмосфере Торума водились какие-то помехи, мешающие передаче радиосигналов на большое расстояние. Метрополия с радостью сэкономила на спутниках связи — все равно с поверхности до них не достучаться.

Зато ей пришлось разориться на специально сконструированные рации, каждая из которых обошлась весьма недешево. Работали они кое-как, да и то — через сеть вышек, которую местные соорудили между городом и фермами. Хорошо, что основную часть заселенного землянами острова занимала саванна. На планете также имелся большой материк, куда колонисты пока не совались — много опасных животных, мало полезных ископаемых. Да и кататься туда не на чем — из-за проклятых помех в атмосфере летали только челноки со звездолетов, имеющие специальную защиту. Купить такой колония позволить себе не могла. Мэр подумывал о приобретении дирижабля, но пока особой нужды в нем не было.

— Ну так это... — наконец не выдержал я. — Подробности какие-то есть?

— Нет, — неохотно отозвалась помощница. — В восемь утра Роланд Барбридж связался с участком по рации. Сказал, что совершено убийство. Мы так поняли, кого-то из сезонных работников. Делать на ферме сейчас нечего, урожай собран, посевная через неделю. Наверное, перепились и передрались. Рано или поздно что-то такое должно было случиться. От выпивки одни проблемы.

Я аккуратно завернул пробку и пристроил бутылку с бормотухой в карман дверцы. Авось не разобьется. Револьвер на поясе больно давил на бедро, и я снял кобуру, с трудом запихав

оружие в бардачок.

— Давно хочу спросить, шериф, — продолжая остервенело крутить баранку, Диана покосилась на моего стреляющего монстра, чья рукоять осталась торчать из-под крышки. — Зачем вам огнестрельное оружие? Тем более такое. Пневмопистолет в три раза меньше, и его можно ставить в оглушающий режим. Ваш агрегат — не оружие полицейского. Им нельзя вырубить, только убить. Таскать неудобно. А уж грохочет, наверное...

— Это «Колыт Уолкер Галактика», — ужаснулся я невежеству собеседницы, — точная копия револьвера тexasских рейнджеров образца одна тысяча восемьсот сорок седьмого года. Изготовлен, понятно, из современного сплава, и патронов в барабане не пять, а двадцать четыре. Вес меньше — убойная сила больше. Бьет на тысячу метров и прошивает стандартный бронежилет с трехсот. А твоей пародией на оружие только алкашей гонять.

— Вы когда последний раз были в тире, Владимир? — хмыкнула помощница, закрутив очередной зубодробительный вираж вокруг огромного валуна. — Какие триста метров? Вы в дом с пяти не попадете.

Гордо проигнорировав выпад, я взглянул на часы. Тринадцать двадцать. Не похоже, что успеем добраться засветло. Придется копошиться в полутьме, под светом химических ламп. Достав из лежащего в ногах рюкзака гибкий планшет, я углубился в учебник с увлекательным названием «Расследования в условиях колониальных планет класса «С».

— Никак решили заняться самообразованием, шериф? — Конечно, она не могла не сунуть носик в экран и не порадовать меня язвительным замечанием. — Немного поздновато, вам не кажется?

— Кажется, — охотно согласился я. — Ведь для интеллектуальной работы есть такие умные и образованные, как ты. Я-то что — просто главный законник на этой планете. Куантико, как некоторые, не заканчивал. И специальным агентом Всемирного следственного бюро не работал. Списка наград длиной с руку к двадцати пяти годам не имел. Впрочем, и к сорока — тоже. И почему же такая никчемная деревенщина теперь командует такой суперзвездой, как Диана Кромм? Может, потому, что начальству не хамлю почем зря? Рот держу на замке, когда нужно? А еще пить не брезгую. Когда требуется и с кем требуется. Кстати, долго еще будешь строчить на меня доносы? Все равно их мне пересылают. Скоро всю память на планшете сожрут.

Джип резко вильнул в сторону, хотя никаких преград на пути не наблюдалось.

— Это нарушение протокола... — процедила сквозь зубы наушница. — Мои рапорты уходили по официальным каналам. И рассматривать их должны были официально. Не уведомляя вас.

— Добро пожаловать в реальный мир, юная леди, — радостно объявил я. — Теперь, когда выяснилось, что шансов подсадить меня нет, может, сосредоточитесь на работе? А то, глядишь, сам на вас рапорт напишу. И уж его, поверьте, рассмотрят по всей форме. Вернут вас на Землю, и вместо службы на этой милой планетке отправитесь мотать свой срок в двенадцать лет.

О да, это заткнуло ее до конца пути. Как и думал, до темноты мы не успели. Когда вдали замаячили огни фермы, над саванной вовсю светили обе луны.

— На самоубийство не похоже, — с тоской признал я, обойдя тело второй раз.

В центре конюшни крест-накрест вкопали две солидных доски, предварительно оторвав их от стойла, в ограде которого теперь зияла дыра. Тело молодого на вид мужчины прибили

за руки и ноги головой вниз. Скорее всего, теми же гвоздями, что раньше удерживали доски на своих местах. Глаза выкололи. Грудную клетку бедняги вскрыли, и на земле прямо под головой лежало его сердце.

Угораздило же нас вляпаться. От такого быстро не избавишься. Пахнет полицейской работой, причем отнюдь не местечкового уровня. Животных пока перевели в соседний коровник — якобы покойник беспокоил лошадей до такой степени, что те могли покалечиться, пытаюсь вырваться из стойл. И, конечно, попутно затоптали все возможные следы. Хорошо внутри хотя бы прохладно.

— Мы, значит, сразу термостат на пять градусов поставили, как коняшек вывели. — Хозяин фермы явно гордился своей сообразительностью. — Так что вот он, как свеженький. Даже и запаха никакого нету.

Что ж, об установлении точного времени смерти можно забыть.

— Как его зовут? — Медленно перемещаясь по конюшне, Диана снимала на камеру все подряд.

— Да кто ж его знает? — простодушно откликнулся достопочтенный Роланд Барбридж. — Впервые вижу. И мои ребята — тоже.

— Думал, по рации вы сказали, что это один из ваших... — Говоря это, я сурово посмотрел на помощницу. Приятно осознавать, что Мисс Совершенство опростоволосилась.

— Не было такого, — изумился фермер. — Да и как я мог сказать что-то по рации, коль она уже две недели не работает? Я Джона, одного из своих, в город на вездеходе послал. Видать, разминулись вы с ним... То-то думаю, шериф так споро приехал. Раньше завтра вас и не ждали.

— Вы нас не оставите? — вежливо предложил я. — По протоколу при осмотре на месте преступления должны находиться только полицейские.

— Конечно, само собой... — Кажется, он слегка обиделся тому, что его выпроваживают из собственной конюшни, но быстро вышел на улицу, где толпились его родные и работники, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Ну, что скажешь, детектив? — мрачно спросил я, как только мы остались наедине.

Диана выключила камеру и задумчиво посмотрела на труп. Зрелище не для слабонервных, но было непохоже, что девушку оно пугает.

— До города четыреста километров, а до ближайшей фермы — не меньше ста, — озадаченно ответила звезда криминалистики. — Труп сюда привезли. Крови нет, убивали не здесь. Внутри все затоптали, нужно поискать следы шин или гусениц снаружи. На удалении — местные услышали бы, как кто-то подъезжает. Сейчас запущу электронного патолога, но он не установит точное время смерти. Может, определит ее причину. Вряд ли сердце вытащили, пока он был жив. Впрочем, исходя из антуража...

— Исходя из антуража, это ритуальное убийство, — пробурчал я. — Тут диплом Куантико не нужен. Или маньяк-одиночка, или религиозная секта. Сатанисты какие-нибудь. Вот этого нам на Торуме не хватало. Понятно, что в колонисты попадают отщепенцы, но не могли же мы зевнуть целый культ... Зачем только тащить тело на дальнюю ферму? И кто сообщил об убийстве? Не иначе сам убийца. Ну и на кой ему было ускорять приезд полиции?

— Например, чтобы выманить двоих из троих полицейских из города, — тихо предположила Диана.

— Да-а. — Почесав затылок, я неохотно кивнул. — Сходи звякни Томми, спроси, как у него дела. Пусть мобилизует внештатников и держит ухо востро.

Вернулась она минут через десять, мрачная как туча.

— В городе два тела, шериф. — Я не перебивал, и помощница продолжила: — Одно оставили в грузовике прямо на центральной площади. Второе прибили на дверь церкви. Томми в панике. Пытался нас вызвать, а мы не отвечаем. Всем рулит мэр. Собрал охрану казино и добровольцев, на улицах теперь патрули и комендантский час. Тела сняли и спрятали в больничном морге. Томми успел взять образцы и сфотографировать. Кто жертвы — неизвестно. Их отпечатков и ДНК нет в системе.

— Это невозможно. — Она повторила фразу уже третий или четвертый раз. — Все колонисты есть в базе. И все когда-либо ступавшие на поверхность планеты. Томми напутал.

Промычав в ответ что-то невразумительное, я резко вывернул руль, объезжая очередной валун, и прибавил газу. Ярко светящиеся в темноте цифры показывали сто пятьдесят километров в час. Сжавшись на соседнем сиденье, Диана болтала без умолку. Разумеется, девочка испугана. Нестись на полной скорости ночью по бездорожью в старой машине под управлением полупьяного босса — удовольствие не для слабонервных. Краем глаза я видел в зеркале расширенные от страха зрачки и капельки пота на бледной коже.

Схватка за право вождения длилась добрых тридцать секунд. У помощницы имелись весьма резонные аргументы против того, чтобы доверить управление автомобилем боссу. Во-первых, за два года знакомства она ни разу не видела, чтобы я сел за руль. Если шериф и являлся на работу, то пешком. По городу и в редкие вылазки в саванну меня возили Диана или Томми. Во-вторых, еще несколько часов назад я усердно прикладывался к бутылке. В-третьих, она прекрасный водитель, с каким-то там сертификатом вездесущего Куантико по экстремальному вождению.

Покивав, я вежливо осведомился, предпочтет ли мисс Кромм отбывать свой двенадцатилетний срок на родине, в Северной Америке или, с учетом ее выдающихся навыков, стоит хлопотать о тюрьме поближе к экватору. Может, даже с видом на море. На этом месте раздался оглушительный хлопок задней дверью. Здравый смысл, как водится, проиграл.

В кузове грохотал мертвец. Не сам, конечно — доски, к которым оставалось прибито тело. Барбридж аккуратно срезал их у земли лазерной пилой. Диана минут за двадцать отсканировала отпечатки пальцев, сетчатку глаза и даже взяла образцы ДНК у всех обитателей фермы. Вместе с показаниями в духе: «Я спал, ничего не видел и не слышал». Новая услуга управления шерифа планеты Торум — «экспресс-расследование». Я в это время настроил дрона на поиск следов шин и ног в радиусе километра вокруг конюшни. До Мидгарда мелкому проныре не доехать, так что пришлось договориться с Барбриджем о доставке робота с посылным на следующий день.

Девять вечера. Я гнал уже час, но преодолел лишь треть расстояния до города. Если старый рыдван, списанный из какого-то полицейского участка на Земле, выдержит, окажемся на месте к одиннадцати. Вряд ли к тому времени что-либо изменится. Горожан разогнали по домам, на улицах патрули, а Томми получил приказ сразу сообщать по рации, если ситуация ухудшится. Велел ли мэр оповестить фермы? Впрочем, это не важно. Убийцы не рискнут гонять по саванне ночью. Их наверняка засекут на выезде из города, да и до ближайших поселений — десятки километров по бездорожью. Они еще там...

— Они еще там, — уверенно сказала Диана, заставив меня вздрогнуть. Полицейская эмпатия, не иначе.

— Давай-ка притормозим с «ними», — посоветовал я, не отрывая взгляд от саванны прямо по курсу. — Доподлинно сие неизвестно. Может, он один, но очень шустрый. А деваться им, или ему, и правда некуда. Уж как-нибудь разберемся в городишке с населением в пятнадцать тысяч душ, кто людей на церкви приколачивает.

В десять пятьдесят я ворвался на улицы Мидгарда и резко ударил по тормозам, чуть не задавив симпатичную черную хрюшку, не спеша переходившую дорогу. Недовольно повернув голову к джипу, свинья на несколько секунд замерла на середине проезжей части, и потопала дальше в сторону ресторанных дворики. Очевидно, комендантский час на животных не распространялся. Хозяева еще пожалуют о своей беспечности — у такой кучи мяса нет шансов выжить в районе жуликоватых трактирщики. А если до нее не доберутся местные повара, то с удовольствием реквизируют ополченцы, созванные мэром.

Четверо из этих персонажей, вооруженные охотничьи ружьями, встретились нам на одной из центральных улиц. Завидев полицейскую машину, они залихватски отдали ей честь. Все бы ничего, держись добровольцы тверже на ногах. У двоих карманы курток подозрительно оттопыривались от неких округлых предметов. Вся четверка принадлежала к числу субботних завсегдатаев нашего «обезьянника». Большинство из этих бедолаг оказались на Торуме за неуплату налогов, кредитов и алиментов. Буйных в космос не отправляли. Зато здесь многие погружались в беспробудное пьянство от тянущихся серых дней и депрессивного пейзажа за окнами. Джимми от паники совсем умом тронулся, не иначе, если посылает этих людей на улицы с оружием.

Бросив авто напротив участка и велев Диане принять отчет от Томми, я зашагал к ратуше, расположенной через дорогу. Окна светились — видно, городской совет в сборе. У входа стояли трое парней из охраны казино. Эти были трезвы, а в их приветствиях отсутствовало вызывающее панибратство, характерное для пьяни, определенной в патрули. Паттерсон нанимал бывших полицейских и военных. Некоторых из них я был бы рад увидеть в форме своего департамента, но бюджета хватало лишь на шерифа и двух помощников. Чуть в стороне, прислонившись к капоту фермерского грузовичка, торчал какой-то тип в штатском. Лица я не разглядел, но, раз он спокойно стоит возле ратуши в этот час, наверное, очередной доброволец.

Цвет общества собрался в небольшой комнате для совещаний на втором этаже. В свое время мэр зачем-то настоял, чтобы окна в ней сделали пуленепробиваемыми. Вообще-то он был отнюдь не дурак и не параноик, наш Джимми Кларксон. На Земле пятидесятилетний выпускник Гарварда ворочал миллиардами в корпорации, связанной с министерством обороны. Именно благодаря полезным знакомствам двадцатилетний срок, полученный за таинственное исчезновение ста миллионов эку из пенсионного фонда компании, превратился в ссылку на планету класса «С». Деньги, кстати, так и не нашли.

Двухметровый седовласый краснобай, как будто сошедший с рекламных плакатов о жизненном успехе, покорила сердца колонистов. И управленцем он оказался отличным — за два года на планете вырос вполне симпатичный городок, окруженный сотнями ферм. Особых успехов от новых колоний Земля не ждала, но Торум уже в следующем году планировал слезть с донорской иглы федерального правительства. Увы, как и у многих выдающихся личностей, у Джимми была проблема — в детстве он не наигрался в солдатиков. Стены дома мэра украшали десятки фотографий, на которых его честь запечатлели в военной форме и с огромными пушками в руках. Я всегда посмеивался над этим увлечением гражданского хлыща. Вот до сего момента, когда увидел его восседающим во главе овального стола в армейском комбинезоне, поверх которого градоначальник напялил еще и бронежилет. В кобуре на поясе покоился огромных размеров пистолет, а в углу комнаты я заметил пару внушительных с виду ружей.

Мэр собирался на войну, чем, похоже, немало напугал некоторых членов совета.

Расположившийся по правую руку от Джимми главный врач города, Фу Лао, то и дело косился на арсенал у стены. Наркоман со стажем, убивший на Земле пациента на операционном столе, выглядел куда старше своих тридцати лет. Небольшого роста, худощавый и лысый, эскулап снимал затемненные очки лишь в помещении. Ясное дело — от постоянного курения свайкса белки приобретают характерный красноватый оттенок.

Сухопарый тип по фамилии Аткинсон, отвечающий за городское хозяйство, при виде шерифа и вовсе втянул голову в плечи, напомнив испуганную птицу. Сослали его за какую-то техногенную катастрофу на заводе, где старик трудился главным инженером. К счастью, на Торуме не было сложных производств, а с задачей починки водопровода и электросетей Аткинсон вполне справлялся.

Директриса единственной в городе школы, пани Веселовская, лишь поджала тонкие губы при появлении гостя. Расплывшаяся фигура учительницы с трудом умещалась в кресле. Дама отличалась самодурством и вздорным нравом, но даже она притихла, зачарованно наблюдая зрелище на гигантском экране, закрепленном на стене. Сейчас там отображалась подробная карта города, по которой ползали маленькие красные точки. Ну они хотя бы догадались надеть на свою шутовскую армию электронные поводки.

— Цирк сворачивается, клоуны свободны. — Не знаю, что меня взбесило больше — зрелище Джимми в наряде космодезанта или попытка превратить ловлю убийцы в увлекательную онлайн-стратегию.

— Шериф, мы тут... — важно начал было Кларксон, проигнорировав мой выпад.

— Вы тут закончили. — Невежливо перебив градоначальника, я плюхнулся на стул у другого конца стола. — Я здесь шериф, все верно. Назначенный правительством Земной Федерации. Это какая статья устава планеты разрешает вам вводить комендантский час? Посылать на улицы вооруженную пьянь с полномочиями полиции? Прятать трупы до того, как будет проведен надлежащий осмотр?

— Владимир... — Китаец явно думал, что статус партнера по покеру дает ему какие-то привилегии, раз решился встрять. Я-то точно знал, где он берет наркотики и где прячет. Просто не хотел отправлять маленького мерзавца обратно на Землю в наручниках. Вдруг пришлют кого-то еще хуже... Наткнувшись на мой взгляд, доктор благоразумно затих и поспешно водрузил на нос темные очки.

— Как вы вообще до этого додумались?

Члены совета в панике переглядывались, представляя, что последует дальше. Их маленький эксперимент вполне тянул на злоупотребление властью, а за такое можно легко оказаться дома, на Земле. В тюрьме строгого режима.

— Ну... — Мэр прокашлялся, нерешительно покосившись на коллег. — Вообще-то нам молодой человек подсказал, из фермеров. Он на Земле юристом работал, специализировался на колониальном праве. Вроде бы Конгресс выпускал разъяснение, что при чрезвычайных обстоятельствах...

— Какой-какой молодой человек? — насторожился я.

— Его зовут Орландо Блум. — Мне даже послышался некий упрек в голосе директрисы, а взгляд дамы приобрел мечтательный оттенок. — Такой воспитанный юноша, а какие красивые зеленые глаза...

— Орландо... — Пришлось оборвать себя на полуслове, поскольку пазл наконец-то сложился.

В пару прыжков я преодолел расстояние до лестницы и через две ступеньки понесся на

первый этаж. У входа тихо заурчал мотор грузовичка. Когда я распахнул дверь ратуши, он уже успел отъехать на полсотни метров. Ребята из казино растерянно уставились на взъерошенного шерифа, орущего во весь голос: «Остановить!»

А вот Диана среагировала почти мгновенно. Мой вопль застал ее на середине дороги между участком и ратушей. Наверное, шла, чтобы доложить о находках Томми. Помощница ринулась к полицейскому джипу, но беглец не нуждался в погоне. Грузовичок на секунду притормозил, и раздались тихие хлопки выстрелов. Очень быстро, очень точно. Девушка рухнула лицом вниз возле дверцы своей машины, а стрелок сразу прибавил газу.

Стоявшие рядом охранники наконец очнулись от спячки и открыли огонь из ружей. Все они проходили подготовку, но попасть с двухсот метров по быстро движущейся мишени непросто. Меня мало волновало расстояние. Важен угол. Двести пятьдесят метров. Триста. Грузовик резко свернул налево, к выезду из города, и на секунду кабина оказалась повернута ко мне водительской стороной. Он так и не успел закрыть окно после стрельбы по Диане. Рука нырнула в кобуру, выдергивая из нее оружие. Кольт выплюнул пламя всего один раз. Кто сказал, что эта штука грохочет? Выстрел почти затерялся в ружейной какофонии. Но машину повело влево, и она врезалась в стену аптеки на углу.

Стрельба стихла. В окнах ратуши мелькали растерянные лица членов совета. Ставни домов вокруг оставались закрытыми, но из-под многих начал пробиваться свет. Нужно заканчивать с этим.

— Вы двое, — мой голос звучал глухо и отрывисто, — проверьте.

Пояснять приказ не пришлось — пара охранников с ружьями наперевес направилась в сторону разбившегося грузовичка, а третий принял грозную позу в дверях ратуши. Подойдя к телу на дороге, я присел на корточки и довольно невежливо потыкал дулом револьвера в спину. Тело недовольно застонало и пошевелилось.

— Завязывайте блокировать проезжую часть, помощник, — вроде бы мне удалось сказать это с той же недовольно-брезгливой интонацией, с какой девица обычно обращалась к боссу, — горожане могут подумать, что Мисс Совершенство выпимши.

Диана приподнялась на локтях, и на меня из-под спутавшихся черных волос яростно уставилась пара голубых глаз.

— Больничный не дам, — брезгливо продолжил я. — Подумаешь, пара пуль в жилет. Из пистолета. Я отчет по этому бардаку писать не собираюсь. Но к девяти утра чтобы файл был на сервере. Попросить для тебя волшебных пилюль у доктора? Опиаты подойдут? Или тебе чего возбуждающего?

Она оттолкнула протянутую руку и сама поднялась с земли, держась за борт джипа.

— Его взяли?.. — Речь красотки пока оставалась невнятной, но мозг явно работал в верном направлении.

Я взглянул в сторону добровольцев, осматривающих грузовик. Один из них обернулся и поднял большой палец вверх.

— Значит, так... — Страшно хотелось спать, поэтому оставалось надеяться, что юное дарование запомнит скороговорку. — В двадцать три двенадцать шериф Обломов заметил на улице подозрительного субъекта и приказал тому остановиться. Субъект пытался скрыться на компакт-грузовике марки «Фо-йота». При этом им были произведены четыре выстрела из пистолета... хм, не видел я, какой у него пистолет, вставь сама. Помощнику шерифа Диане Кромм была причинена легкая контузия вследствие попадания пуль в бронежилет... ладно-ладно, спроси у Фу Лао, как это правильно называется. Полицейская машина получила

повреждения. Кстати, первым делом с утра не забудь позвонить, чтобы починили. Огнем добровольных помощников шерифа, осуществлявших охрану ратуши, злоумышленник был уничтожен. Картина ясна? Уверен, в грузовичке найдутся следы ДНК всех жертв. Дело закрыто. Пойду скажу Джимми, чтобы отзывал свои орды, пока они город не разграбили.

— Сэр... шериф, — оставшийся в дверях охранник обращался почтительным полусшепотом, что вряд ли было связано с должностью, — ведь это вы, сэр... Вы его убили. Одним выстрелом. Из револьвера. С трехсот метров.

— Да ладно тебе, сынок. — Мальчику на вид исполнилось лет двадцать пять, и покровительственный тон показался мне вполне уместным, — все палили, верно? Наверняка кто-то из вас попал. Я похлопочу перед мэром. Получите награду. А у тебя это... машины нет, случайно? Мне бы домой...

Проснулся я от тихого покашливания в углу комнаты. Цифры на табло над входной дверью показывали пять утра. Значит, поспать удалось не больше пары часов. Как и прошлой ночью, заснул на диване, но на сей раз чин чинком — с подушкой и одеялом. Форма небрежно валялась на стуле в центре комнаты так, что я хорошо видел пустую револьверную кобуру. Он не держал кольт в огромных волосатых лапах. Просто положил оружие рядом с собой, удобно расположившись в кресле.

Некоторое время я разглядывал гостя. Тут бы сказать: «Со мной и не такое случалось», — но нет, такое — впервые. Здоровенная, черная как смоль горилла почти слилась во мраке ночи со стенами, если бы не полосы лунного света, проникающие сквозь жалюзи. Я затруднялся определить, что больше придавало сюрреалистический оттенок картине — сами белые линии на черном теле или то, что они раскрасили под зебру темный комбинезон, в котором щеголял незваный гость. Задумчиво подперев правой рукой голову, существо пялилось на меня парой умных грустных глаз.

— Здравствуй, Тор. — Мягкий баритон разительно контрастировал с брутальной внешностью чудища. — Ты меня помнишь?

— Нас вроде не представляли, — уклончиво заметил я, избегая резких движений. Вдруг оно нервное. Хотя с виду не похоже.

— Это было бы странно, — согласился гость. — Тем не менее ты знаешь, кто перед тобой. Ты ведь не случайно решил убить моего друга?

— Ты вроде как сам избавился от троих, не так ли? — притворно обиделся я. — Одним больше, одним меньше. Еще целых восемь осталось.

— Осталось, — не стал отрицать пришелец, вовсе не выглядя огорченным потерями. — А те трое — тоже твоя заслуга. Что за газ ты использовал в ловушке? Нужно доработать. Я им тоже надыхался — никакого эффекта.

— Газ был не для тебя. Я тебя не воевать вызвал, — миролюбиво пояснил я. — Так, поговорить. А эти... ты же знаешь наше отношение к зеленоглазкам.

— Вообще-то я так и подумал, — меланхолично признала горилла. — Столько времени прошло... Мы полагали, ваше племя прячется где-то в пещерах на краю Галактики. А вы уже колонизировали десятки миров. Но ты не мог забыть, что эта планета когда-то была нашей. И пусть она нам больше не нужна, основать здесь город — это вызов.

— Между нами есть нерешенное дело. — Пусть его реакция и была ожидаемой, мне хотелось направить разговор в нужное русло. — Целых сто тридцать восемь дел, если точно.

— Сто сорок одно, если уж на то пошло, — оскалился гость. — Подобные ошибки в цифрах меня крайне огорчают.

— Как ты и сказал — прошло очень много времени. — Пока все шло лучше, чем можно было предположить. — Но вы ведь заинтересованы в том, чтобы оставшиеся заложники вернулись домой?

— Интересные меры безопасности у вас тут, в колониях. — Легким движением горилла выскользнула из кресла и встала посередине комнаты, положив лапы на пояс.

Черт, она что, тоже Куантико заканчивала?

— Если ты об импульсной mine, которая встретила ваш челнок на орбите, то в стандартный набор она не входит, — охотно пояснил я. — Просто хотел, чтобы ты здесь

немного подзадержался. Вы ведь так и не модифицировали эти штуки за сорок тысяч циклов? И летаете все так же — один ваш и двенадцать зеленоглазков. И корабли все так же бросаете на орбитах лун на автомате. Знаете, почему мы ушли? Ну, помимо того, что не хотели стричь вам ногти и расчесывать шерстку? Вы не развиваетесь. Столько времени — и ничего нового.

— Мы чтим традиции. — Кажется, он вовсе не обиделся. — А вы все так же думаете, что хитрее всех. Ты забыл одно — наш род куда умнее вашего. Ты активировал машины в старом городе, чтобы заманить меня на планету. Повредил челнок, и теперь я не могу вернуться на корабль или подать сигнал на родину. Устроил ловушку, чтобы у меня осталось меньше помощников. И ради чего — поторговаться за наших братьев?

— В спокойной, непринужденной атмосфере, — подтвердил я. — Если договоримся, через тридцать местных дней заложников доставят в Мидгард. Вам дадут возможность послать сигнал домой. Оттуда пришлют транспорт, и всех вас подберут. С планетой и населением можете делать что захотите. Мы сюда не вернемся. Условия просты — вы о нас забываете и даете развиваться так, как сами того хотим.

Горилла не спеша продефилировала по гостиной и остановилась у шкафа, где за стеклом прятались материальные доказательства существования майора Владимира Обломова: диплом Полицейской академии Санкт-Петербурга, несколько почетных грамот, относящихся к раннему периоду службы, сертификаты местечковых курсов по экстремальному вождению, стрельбе, рукопашному бою. И фотографии — на фоне родного Сыктывкара; в лесу у костра в компании каких-то полуголых пузатых мужиков; блондинки-жены, с которой я якобы уже десять лет как состоял в разводе. Места, в которых я никогда не бывал, и люди, которых не знал. Даже въедливая Диана, не раз заходившая в дом, никогда не демонстрировала особого интереса к этому банальному пантеону тщеславия. Что-то подобное имелось в доме практически каждого колониста. Доказательство того, что они люди. Что были кем-то и что-то стоили в том, другом мире, оставшемся на Земле.

Гость задумчиво коснулся пальцами стекла и поинтересовался:

— Хорошо ли с ними обращались? Ты многого требуешь. Чтобы я принял обязательство от имени всего рода. Пусть прошло сорок тысяч циклов, но мы такого не забываем. Традиции, знаешь ли.

— Знаю. Но обращались с ними на высшем уровне. Никаких клеток, если ты об этом. Собственный остров в середине океана, не отмеченный на картах. Чистый воздух, свои дома, природа. А те трое... просто пришло их время. Мы здесь ни при чем. — Продолжая говорить, я думал о том, что мне совершенно не нравятся передвижения пришельца. Сам-то я оставался лежать на диване с одеялом, натянутым чуть ли не до ушей, и мог лишь вертеть головой, стараясь, чтобы существо не выпало из поля зрения. Не слишком этично с его стороны. Разве что собеседник не воспринимает разговор всерьез. Это плохой знак. Значит, я где-то просчитался. Судьба соплеменников не может не волновать вождя такого ранга.

— Меня беспокоят... гориллы. — Пара умных глаз снова уставилась прямо в мои. — Что это? Неудачный эксперимент? Насмешка?

— Вынужденная мера. — Мне стоило догадаться о том, что они копнут глубоко в местные базы, хотя найти предлог изъять из архивов целый раздел о приматах не удалось бы даже шерифу. — Мы сохранили жизни всем пленникам. Но не могли позволить им оставлять при себе потомство. И убивать детенышей тоже не хотели. Тогда договорились... искусственная деградация. Новый вид поселили на одном из континентов. Там у них не было

врагов, и они размножились.

Гигант вздрогнул, как от пощечины, и повернулся к дивану спиной. Провоцирует, что ли? Плохо дело.

— Другим это не понравится. — Голос гостя по-прежнему звучал мягко. — К счастью, мне не придется заключать эту сделку. Ты проиграл войну, Тор, еще до ее начала. Все то же бахвальство, даже планету назвал своим именем. И все так же не способен учесть детали. Эти ваши протоколы безопасности... ни в одной базе не содержится координат Земли или любой другой колонии. На планете нет оборудования, которое можно использовать для отправки сигнала за пределы звездной системы. Но ты забыл об одном...

— Это о чем же? — Напрягшись, я чуть приподнялся на подушке.

— О протоколе «Защитник», конечно, — повернулся он ко мне и благодушно осклабился, — том самом, о котором по правилам знают лишь шериф и мэр. И о котором нет упоминаний в базах. Зато там есть «Устав космического флота», весьма подробно описывающий, что надлежит делать военным в случае получения сигнала бедствия из колонии. И перечисление обстоятельств, при которых этот сигнал может быть отправлен. Например, «вспышка преступности, приведшая к насильственной гибели не менее трех гражданских лиц».

— Этот кретин даже не сказал мне, что послал сигнал, — с тоской признал я. — Побоялся, видимо.

— Поэтому мы редко полагаемся на кретинов из низших, — согласился собеседник. — Ты ведь уже понял, что будет дальше? Через несколько дней здесь сядет военный бот. Я его захвачу. А потом и корабль, с которого он прилетит. Тогда мы узнаем координаты Земли и всех миров, где вы расселили людскую нечисть. И сами освободим братьев. Тебе нечего предложить мне, Тор.

Он не стал обрывать себя на полуслове или делать какие-то хитрые финты. Просто одарил меня прощальной улыбкой, и прыгнул на диван прямо с того места, где стоял. Кольт глухо кашлянул из-под одеяла, и массивную тушу отбросило в угол комнаты. Еще выстрел, но первый пришелся в броню, а существо двигалось слишком быстро. Промах, снова промах. Он вылетел в окно, начисто снеся раму, и кубарем покатился с обрыва.

Отбросив одеяло, в одних трусах и с револьвером в руке я ринулся к двери. Распахнув ее, я чуть не врезался в ствол штурмовой винтовки, крепко зажатой в руках Дианы.

— Ш-шериф?.. — неуверенно спросила помощница, как будто не опознав меня в исподнем. — Что происходит?

Я с тоской покосился в сторону обрыва сбоку от дома. Несколько потерянных секунд означали, что противник уже далеко. Да и устраивать охоту на одетых горилл в присутствии мисс Кромм мне совершенно не хотелось.

— Дверь, видать, забыл запереть. — Само по себе на объяснение это не тянуло, поскольку за городом засовами пренебрегали многие, и пришлось добавить: — Наверное, пьяный какой-то забрался. Шарился по столам. Я ему: «Стой!», а у него — ножик. Пришлось стрелять. Вряд ли попал спросонья, а он в окно сиганул. Ерунда.

— Вооруженный разбой в доме шерифа — ерунда? — поразила Диана. — А если он сейчас еще на кого-нибудь нападет?

— Ты права, — поспешно согласился я. — Дай штаны надену, и пойдем поищем. Хотя спуск тут крутой, как бы самим не скатиться. Может, с утра?

— Я подожду. — Фраза вовсе не означала, что ждать она собирается снаружи. Изящно проскользнув мимо меня в комнату, помощница уставилась на револьвер, все еще лежащий на подлокотнике кресла. Потом перевела взгляд на его близнеца в моей руке.

— Коллекционный вариант, — историю пришлось выдумывать на ходу, — продают попарно.

— А-а-а, — протянула она, утратив интерес к этой теме, зато некстати заметив потеки крови на окне. — Вы его ранили! Или о стекло порезался... в любом случае ДНК у нас будет. Надеюсь, хоть этот в базах значится.

И не надейся, девочка. На пару секунд я завис, прикидывая, позволить ли ей взять образец. Может, отстанет, если увидит, что кровь не человеческая? Хотя нет, нельзя. Я уже придумал, как избавиться от тел зеленоглазок и даже информации об их ДНК. Исчезновение этого образца не впишется в легенду — сразу догадается, кто потрудился, заметая следы. Устранять саму пронырливую леди мне не хотелось. Да я и не мог себе этого позволить. Сейчас на счету каждая боевая единица, способная выступить на моей стороне.

— Покарауль-ка снаружи. Никуда кровь не денется.

Приказ застал ее на полпути к окну, вытягивающей из сумочки на поясе контейнер для сбора биологических образцов. Ну вот все у мерзавки всегда при себе. Девушка обернулась, и я выразительно потеревил резинку трусов, намекая на срочную необходимость смены белья. Лицо Дианы залила густая краска, и она почти выбежала на крыльцо, громко хлопнув за собой дверь. Такая предсказуемая — фокус с раздеванием работал каждый раз.

Быстро одевшись, я наскоро спрыснул следы крови из баллончика, замаскированного под освежитель воздуха. Исходный состав заменяла специальная смесь, делающая ДНК непригодной для анализа. Чудненько, одной проблемой меньше.

Выйдя из дома, я обнаружил помощницу пытающейся разглядеть что-то на земле между окном и обрывом. Вот ведь зануда. Хорошо, что там скальная порода и даже двухсоткилограммовая туша не оставила следов, пригодных для опознания. Объяснить, что у меня во дворе делала гигантская обезьяна, было бы затруднительно. На Торуме такой живности не водилось.

— Ничего не видно, — посетовала Диана, посветив фонарем в сторону обрыва. — Но спуск крутой, а высота такая, что выжить он не мог. Наверное, катился до самого низа. Объем по дороге, поищем тело? Только образцы крови в доме возьму.

Я милостиво позволил даме вести джип. Крюк до подножия горы занял всего пару километров, но обернулся настоящей пыткой. Бросать второй револьвер в лишенном окна жилище мне не хотелось — по округе шныряли помощники ночного гостя, а мое оружие единственное на планете могло пробивать бронежилеты. Кобуры под него не имелось — никто не должен был прознать, что шериф является счастливым обладателем «двойни». Посему я залихватски засунул кольт за пояс. Но если к колотящемуся о бедро куску железа я уже привык, то на бездорожье ствол в штанах вытворял такие кульбиты, что рисковал причинить нешуточный вред здоровью.

— Вы в порядке, шеф? — озабоченно поинтересовалась Диана, заметив мое налившееся кровью лицо.

— Отлично... — сдавленно пробормотал я. Подумаешь, несколько минут по кочкам. Переживу. Варианта засунуть орудие пытки в бардачок больше нет — детектив забила его капсулами с образцами из дома. А держать в руках — верх идиотизма. Очередная кочка чуть было не выбила из меня крик. Терпеть. Хорошо, что это не оригинальная модель

девятнадцатого века. Хотя бы случайный выстрел исключен.

Наконец джип затормозил, и я с облегчением извлек оружие из-за пояса. Диана настороженно покосилась в мою сторону, но ничего не сказала. В конце концов, нападавший мог выжить и прятаться где-то среди валунов. Двадцатиминутный поиск ожидаемо ничего не дал, и озадаченная помощница принялась изучать следы чуть дальше от скал, там, где мягкий грунт покрывал тонкий слой пыли.

— Грузовик, — наконец недовольно констатировала она. — Его здесь ждали. Двое.

Гибкая фигурка резко выпрямилась, и мне в лицо ударил ослепительный луч фонаря.

— Знаете, что забавно, шериф? — Несмотря на то, что девичий голосок звучал слаще патоки, я был уверен, что ничего забавного за вопросом не последует. — Ботинки. Я и приехала к вам поэтому. Все три жертвы и убийца были по-разному одеты. Штаны, рубашки, куртки, даже белье и носки — все вполне стандартное, из метрополии. Куплены в местном гипермаркете. А вот ботинки... я подумала, что армейские. Никогда таких не видела. Под брючинами не видно, но весьма приметные. Сделаны из неизвестного материала. И у всех одинаковый рисунок на подошве. Точно такой же, как у этих, встречавших вашего гостя. Похоже, мы рано радовались.

Со строительными материалами на Торе было напряженно. Особенно здесь, в центре саванны. Единственным резонансом выбора места для города стало большое пресноводное озеро. На занятом людьми острове их обнаружилось не так уж много, а подземные воды залегали глубоко. Возить камни от ближайших гор заняло бы вечность, налаживать кирпичное производство — слишком хлопотно, поэтому все поселение состояло из сборных домишек, споро сооруженных из завезенных с Земли панелей. Современные полимеры отличались большим многообразием, и для колоний придумали достаточно дешевый состав — прочный, легкий, долговечный, с хорошей теплоизоляцией. Недостаток обнаружился только один — на воздухе стены почему-то быстро и неравномерно выцветали. Краска к ним не приставала, поэтому при свете дня Мидгард напоминал древнее поселение, до которого так и не добрались реставраторы. Хуже всего, что дома выглядели облезшими не только снаружи, но и изнутри.

Полицейский участок не стал исключением. Зайдя в служебный кабинет на втором этаже, не избалованный моими посещениями, я с тоской уставился на стены, будто пережившие потоп. Мэр предлагал мне поселиться в городе рядом с местом работы, но тогда пришлось бы постоянно жить в подобном ужасе. На горе имелся небольшой лес, и за сравнительно скромное вознаграждение несколько рукастых забулдыг построили мне вполне добротный деревянный домишко. А Фу Лао, тоже решивший поселиться на отшибе, с моей подачи активно распространял слухи о якобы имеющейся у шерифа аллергии на полимерную панель. Что ж, в какой-то степени это была правда и отличный повод пореже появляться на работе. Алкоголизм к уважительным причинам, увы, не относился. За поставленный диагноз доктор получил похожий домишко на другом склоне. Такая вот деревенская коррупция.

Бросив в угол сумку с вещами, я рухнул в кресло из черного кожзаменителя и задумался о том, как дальше пойдет игра. На переезде настояла Диана, и мне пришлось с ней согласиться. Она считала, что в такое сложное время шериф должен находиться среди горожан, а я — что после провалившихся переговоров моей особе будет безопаснее в помещении, куда так просто не вломиться.

По мнению помощницы, на планете продолжала орудовать секта убийц, тайно высадившихся с одного из коммерческих рейсов. Теоретически, конечно, такого произойти не могло. Количество челноков на звездолетах ограничено, и лишней вылет в необитаемую часть планеты не мог остаться незамеченным капитаном. Но те тоже люди и падки на деньги. Так что версия о том, что с последним кораблем на Торум прибыли некие сектанты, вполне имела право на существование. Возможно, дотошный детектив зашла бы в своих размышлениях еще дальше, обнаружив у всех четверых ярко-зеленые глаза, но у распятых их предусмотрительно выкололи собратья, а неудавшемуся беглецу мой выстрел начисто снес голову.

Поскольку одежда у всех выглядела изрядно поношенной, Диана также предположила, что они разжились ею на одной из удаленных ферм. Обитатели которой находятся в заложниках либо мертвы. Там же они могли добыть транспорт. Во всяком случае, тот, на котором скрылись после нападения на мой дом. Разбившуюся машину, на которой возили трупы, угнали накануне. Ее владелец уже неделю как находился в запое и, будучи разбужен полицией ночью, ничего толком показать не мог.

Все это я выслушал еще по дороге в город, стараясь сообразить, способны ли стандартные тесты определить зеленоглазок как выходцев из другого мира. Пожалуй, нет. Они ориентированы на установление личности, не более. ДНК не должна сильно отличаться от нашей, а затейливые анализы крови можно провести лишь с помощью Фу Лао. С ним я разберусь. Даже лучше, если Диана передаст ему образцы. Никто не удивится, когда наркоман их испортит, не выяснив ничего интересного.

Сейчас помощница засела на первом этаже вместе с Раджешем из мэрии, отвечающим за связь с фермами. Парочка пыталась определить, какое хозяйство могло стать жертвой нападения. Оба накачались стимуляторами по самые уши и, хотя мне удалось немного поспать, я подумывал о том же. Томми ушел искать владельца гипермаркета мистера Ли. Дома старикана не оказалось — наверняка зависал у одной из многочисленных любовниц.

— Где он? — пророкотал внизу голос Джима Кларксона, и я тяжело вздохнул. Еще один неспящий по мою душу.

Мэр ввалился в кабинет без стука и с явным намерением выпалить какую-то паническую тираду. Наткнувшись с порога на мой недружелюбный взгляд, он осекся, пригладил рукой взъерошенные волосы и тихо сел на стул напротив. Военный комбинезон сменили вполне будничные рубашка, брюки и куртка. Из-под последней, правда, предательски выпирал пистолет в поясной кобуре.

— Чем обязан визиту, ваша честь? — нудным голосом поинтересовался я. — Хотите вооружить детишек из воскресной школы? Отправить еще один сигнал бедствия в космос? Надеюсь, правительство не выставит нам штраф в пару миллионов экю за ложный вызов эсминца. Это ведь подорвет городской бюджет на долгие годы, не так ли?

— Как ты узнал?.. — Он махнул рукой, притворившись, что считает этот вопрос неважным. — И не надо пугать меня штрафами. Сам знаешь, вызов не ложный, и космодесант не помешает. Ты же понимаешь, что Раджеш мне все доложил? Вы думаете, что этих... пришлых, здесь еще много. Они потрошат своих же и стреляют в полицейских! А еще, возможно, терроризируют фермы. И что ты собираешься с этим делать?

— Ничего. — Откинувшись в кресле под его ошарашенным взглядом, я эффектно забросил ноги на стол и полюбовался своим отражением в зеркале. Ни дать ни взять — настоящий шериф на Диком Западе. Не хватает только ковбойских сапог и широкополой шляпы. Вообще-то я привез и то и другое с Земли, но стеснялся надевать, опасаясь насмешек Дианы.

— Ничего? — тупо повторил Джимми. — Но...

— Ты вызвал кавалерию, — перебил его я. — Она прибудет в течение сорока восьми часов. На борту эсминца полсотни десантников, способных решить любую проблему. И у них есть боты, которые могут летать в здешней атмосфере. Скоро мы будем знать, с какими фермами утрачена связь, и предупредим остальные. Томми найдет Ли, и мы установим, кто покупал одежду, в которую вырядились наши гости.

— Вот именно, и тогда мы сможем... — вновь воспрянул мэр.

— Мы сможем что? — Я вновь не дал Кларксону договорить. — Опять собрать твоих клоунов? Раздать им ружья, посадить в машины, если они вообще способны водить с утра, и отправить за сотни километров на подмогу фермерам? Где их будет ждать неизвестное количество вооруженных противников? Чтобы поубивали и их, и заложников, если имеются? Шикарный план, Джимми. Не лезь, пожалуйста. Оставь эту работу профессионалам.

— Я чем-то могу помочь? — Приятель явно обиделся и встал, намереваясь откланяться.

— Куда ж без мэра-то? — Нехотя убрав ноги со стола, я сменил колоритную позу из вестерна на деловую и зачистил: — Можешь снова собрать цирк и отправить на улицу. С повязками, но без оружия. Поставь по парочке на каждом въезде в город. Прикажи останавливать незнакомцев и допрашивать. Раздай им сигнальные ракеты — если что, пусть пуляют. Попроси у Паттерсона десять человек. Этих вооружи до зубов. Двоих к школе, двоих к церкви, двоих в гипермаркет. Остальные пусть засядут в ратуше и ждут указаний. Официально благословляю тебя как шериф. Сделаешь?

Коротко кивнув, мэр вышел за дверь, чуть не столкнувшись на пороге с Дианой.

— Шериф, — надо отдать ей должное, она терпеливо дождалась, пока народный избранник скроется из виду, — Томми нашел мистера Ли.

Как получилось, что китайцы взяли под контроль всю местную торговлю, не мог объяснить никто. Став мэром, Кларксон продал на открытом аукционе десять патентов на право содержания магазинов. Их приобрели люди с разными фамилиями, но уже через месяц все заведения почему-то оказались под одной крышей здания, в городском плане обозначенного как «овощная лавка». Джимми пытался призвать владельцев к порядку и разогнать их по выделенным помещениям, но горожанам понравилась идея совершать покупки в одном месте, и мэр отступил.

Так и возник гипермаркет «Лучшие товары», управляемый дядюшкой Ли и его многочисленными родственниками. Даже само название торгового центра звучало издевкой. На планете не производилось ничего, кроме танубара — местного корнеплода. Я именовал растение брюквой, хотя уместнее стало бы сравнение с картофелем. Танубар оказался неприхотлив, вкусен, питателен, и из него можно было приготовить сотню блюд любым способом. Выращивали диковинку в масштабах, намного перекрывающих потребности колонии, посему большая часть шла на экспорт. А вот почти все остальное планета импортировала — от машин и электроники до одежды с подгузниками. И любой товар, не предназначенный для общественных нужд, автоматом попадал в лапы семейства Ли.

Невыспавшийся и недовольный глава клана ждал у входа с ключами в руках. За его спиной маячила огромная туша Томми Паттерсона — довольно сомнительного приобретения управления шерифа. Двухметровый, черный как смоль здоровяк оказался совершенно не приспособлен для работы с людьми. Любой посетитель вгонял его в панику, что уж говорить о допросах и разбирательствах жалоб. Про себя я лишней раз восхитился Дианой. Только она могла заставить нашего интроверта обойти ночью десяток домов гулящих дам, чтобы отыскать блудливого старичка. Сама помощница находилась в убеждении, что должность для Томми купил хозяин казино Паттерсон, которому тот приходился дальней родней.

Я с тоской взглянул в лишенные мыслей глаза двадцатилетнего детины и в очередной раз подумал, не стало ли его облачение в полицейскую форму моей самой большой ошибкой на Торуме. Согласно досье, начинающий профессиональный боксер сбил насмерть пару пешеходов в родной Оклахоме. Он был трезв, поэтому отделался ссылкой вместо тюрьмы. Совершенное по неосторожности преступление позволило мне взять эту гору мышц на работу. Не сказать, что он оказался совсем бесполезен. Не будучи способен общаться с нормальными людьми, Томми прекрасно ладил с алкашкой, а одно появление его туши прекращало драки в местных барах. Вот только говорить с ним не о чем. Даже пособачиться, как с Дианой, решительно невозможно.

— Зачем вы будить меня ночью, шериф?

Маленький китаец недотягивал даже до груди своему провожатому, и говорил противным скрипучим голосом. Слова он, как и его соотечественники, коверкал намеренно, чтобы иметь возможность в любой момент перейти на родной язык. Я-то знал, что всю шайку выслали сюда из Сан-Франциско, где те жили поколениями, приторговывая запрещенными чудо-препаратами для увеличения мужской силы.

— У меня здесь ваши бирки. — Развернув перед носом китайца гибкий планшет, я быстро пролистал снимки штрих-кодов, нанесенных на куртки и брюки четверых погибших. — Вы же можете посмотреть, кто и когда их купил, так?

Старик нехотя кивнул и принялся отпирать двери. Часы над входом показывали семь утра — открытие лишь через два часа. Ничего, переживет. Гипермаркет возвышался прямо на набережной Голубого озера, и я на секунду замешкался, чтобы насладиться зрелищем выползающего из-за горизонта солнца. На небе ни облачка, и оранжевые лучи игриво ласкали водную гладь. Сегодня будет хороший день. Если его не испортит очередная куча трупов.

— Вот! — Учет в магазине наладили идеально, поиск не занял у дядюшки Ли и пяти минут. — Пять разных покупок. От шести до девяти месяцев назад. Имена: Алексей Воронов, Дмитрий Воронов, Ахмед Нуари, Джон Нду.

— Спасибо.

Первые два имени я хорошо знал. Сыновья Дениса Воронова, скотовода, чье хозяйство расположилось примерно в трехстах километрах к востоку от города. Планшет подсказал, что Нуари и Нду — уехавшие туда сезонные работники. Доморощенные ковбои, нанятые пасти единственное на планете стадо молодых бычков. Джимми надеялся, что вскоре Торум сам сможет обеспечивать себя мясом. Кажется, зря. Вряд ли зеленоглазки станут ухаживать за рогатым скотом, избавившись от его хозяев.

Странный выбор для штаб-квартиры. Ранчо находилось в двухстах километрах от Плохого леса, занимавшего восточную часть острова. Среди деревьев водились хищники и несколько видов ядовитых насекомых, по счастью не забиравшиеся в саванну. Местные этот район избегали. Но именно там прятались останки древнего города, покинутого йотунами тысячелетия назад. Там погибли трое зеленоглазок, попав в расставленную мною ловушку. Не тащили же остальные покойников на себе двести километров? Ближайшая к лесу ферма в три раза ближе, и Диана туда уже позвонила по моей просьбе — хозяева не видели и не слышали ничего подозрительного.

— Это все? — недовольно поинтересовался Ли, прервав мои размышления.

— Одна малость осталась. — Швырнув на прилавок принесенный с собой «Зиг-Зауэр», из которого «Орландо Блум» палил по Диане, я схватил мелкого прощельгу за ворот и притянул к себе. — Из этой хреновины вчера стреляли в полицейского. Хреновина не зарегистрирована. На ранчо Вороновых ни у кого пистолетов не водилось, а по городу с ружьем наперевес не пошастаешь. Значит, убийца достал эту штуку в Мидгарде. Да, старик, я прекрасно знаю, что ты тут из-под полы уже полгода стволы толкаешь тем, кому лицензии не получить. И про незаконные лекарства знаю, и имя человека на корабле, который тебе это провозит в банках из-под тушенки. Ты мне сейчас расскажешь, кто и когда купил вот это, и выдашь видеозапись. Или следующим рейсом вся твоя семейка отправится на родину.

— Наша нельзя родина, — побледнел китаец, — никак нельзя.

— Конечно, ведь там за вами должок перед черными братьями, — снова блеснул я своей осведомленностью. — В тюрьме вам не выжить. Давай рассказывай. И выключи, Будды

ради, свой акцент. Актер из тебя никудышный.

— Они приходили четыре дня назад. — Решив сотрудничать, дядюшка Ли не колебался и пары секунд. — Их было двое. Сослались на Джо Нду. Тот иногда покупал у меня... разные вещи. Не оружие. Эти просили девять пистолетов. Сказали, что с друзьями нанялись на дальнюю ферму возле Плохого леса. Что собираются ходить туда охотиться.

— И ты продал незнакомцам девять стволов? — неприязненно спросил я. — Что-то ты совсем обнаглел. Ты ж весь город в лицо знаешь и ничего не заподозрил?

— Они сказать, что работать на ферма с момента колонизация, — замахал руками мошенник, с испугу вновь перейдя на выдуманный диалект. — Что сейчас менять работа, редко бывать город. Я не иметь столько оружия. Только три пистолета им продать, больше нет. Еще они купить девять темных очков, еды, удобрений и всяких деталей. Платить наличные. Я показать видео.

Действительно, на записи их было двое. Не слишком похожие друг на друга — томный красавец-блондин с длинными белыми волосами, издевательски назвавшийся именем актера начала века, и коренастый рыжий. Общее у них обнаруживалось одно — ярко-зеленые глаза, отчетливо видные даже на видео с посредственным разрешением. А еще на нем вполне можно было разглядеть запаркованный перед входом приметный голубой грузовичок. Вот она, хорошая полицейская работа.

— У Вороновых один грузовик. Зеленый. — Диана возилась с записями камер гипермаркета, надеясь разглядеть на них что-нибудь еще. — Об угонах в городе никто не заявлял. Значит, была еще одна ферма. Номеров не видно, но голубых грузовиков у фермеров шестнадцать. На трех фермах, где есть такие, нам не ответили.

— Вот и славно, — лениво подытожил я. — Продолжай вызывать их. Как появятся вояки — проверят. Ушел за кофе.

Выйдя из участка, я потянулся и не спеша оглядел улицу. Вчерашняя паника еще не спала, но жизнь постепенно возвращалась в привычную колею. Открывались ателье и ремонтные мастерские, в основном занятые починкой и переделкой завезенных с Земли товаров. Готовились распахнуть двери единственное на планете отделение Всемирного банка, адвокатское бюро, школа танцев. Зажегся свет в студии знаменитого в метрополии художника, сосланного за хранение коллекции синтетических наркотиков. За два года на планете он так и не нарисовал ничего путного. Как утверждал сам мэтр, на Торуме просто нечего рисовать. Я был склонен с ним согласиться, хотя горожане шептались, что причина творческого кризиса — в невозможности раздобыть необходимые для выхода из него препараты. Впрочем, это не мешало Доминику Луго учить местных детишек на деньги из гранта, любезно выделенного мэром.

О кризисе напоминала пара охранников казино, бдительно стерегущих вход в ратушу. Ребята не выглядели так расслабленно, как накануне, памятуя о ночной битве. Ее следы до сих пор были заметны у аптеки, где кучка зевак зачарованно разглядывала витрину, покореженную грузовиком. Дойдя до перекрестка, я свернул налево, и после секундного колебания распахнул дверь кофейни «У Анны».

В этот ранний час помещение на полсотни мест оказалось заполнено почти наполовину. Неплохо для крошечного городишки с пролетарским населением. Здесь собирались сливки общества перед тем как пойти на работу. В этом же заведении они обедали, хотя ужинать предпочитали в ресторанах на набережной, откуда открывались виды на озеро. По залу сновала пара миловидных официанток, а сама хозяйка, как обычно, правила из-за барной стойки, колдуя у лучшей на планете кофемашины.

Завидев меня, Анна Станкевич недовольно поджала губы и отвернулась к окошку на кухню, чтобы принять чью-то готовую яичницу. На ходу поздоровавшись с местным адвокатом по фамилии Круз и оккупировавшей столик у окна компанией учителей начальной школы, я тихо проскользнул на свободное место в углу. Розовощекая шатенка, табличка на груди которой предлагала именовать ее Клэр, притащила меню и нежным голоском поинтересовалась, готов ли шериф сделать заказ.

— Спасибо, милочка. — Я прокашлялся, пытаюсь звучать более мужественно и так, чтобы меня было слышно за стойкой. — Давненько к вам не зааживал. Давай-ка посмотрю сначала, что тут у вас новенького.

Одарив меня дежурной улыбкой, официантка упорхнула, предоставив гостю возможность пялиться на хозяйку заведения, спрятавшись за куском пластика с перечислением напитков и картинками знаменитых на весь Торум пирожных. Высокая длинноволосая блондинка чуть за тридцать, владеющая успешным бизнесом, официально ни с кем не встречалась и потому считалась самой завидной невестой на планете. Еще ее два

раза подряд выбирали Мисс Торум. На работе Анна обходилась без передника, встречая посетителей в элегантном черном платье, открывающем длинные стройные ноги.

Из зала их было не разглядеть, поэтому каждые четверть часа она не забывала незаметными движениями переобуться в туфли на каблуке и продефилировать по своим владениям, щебеча с дамами и флиртуя с обожающими заведение холостяками. Первые смотрели на хозяйку с плохо скрываемой завистью, вторые — с вождением. Сейчас, не обращая никакого внимания на шерифа, она отработанными до автоматизма движениями умудрялась одновременно готовить три порции кофе, собирать заказы и принимать плату от посетителей. Зачем я пришел сюда? Мне еще три месяца назад дали понять, что все кончено. Рыцарь решил просить благословения у дамы сердца перед битвой?

Он подошел со спины и плюхнулся на диванчик напротив меня. Не сказать, чтобы я проявил беспечность — как полагается, сел лицом к входу, а из окна рядом отлично просматривалась улица. Выходит, он уже был внутри, не иначе, прячась в мужском туалете. Неужели поджидал меня? Странно, учитывая, как давно я здесь не появлялся. Прознать о моих отношениях с Анной они не могли — мы тщательно их скрывали.

— Добрый день, Тор, — вежливо поздоровался незваный гость, и снял темные очки, подмигнув ярко-зеленым глазом. Крепко сбитый рыжеволосый бородач. Но не тот, которого я видел на записи с «Орландо Блумом».

— И тебе не хворать, зеленоглазка. — Подозвав жестом официантку, я заказал фирменный латте и клубничный чизкейк, а собеседник попросил принести черный чай и говяжий бургер с танубаром. Последнее блюдо по местным меркам тянуло на небольшое состояние.

— Вы же вроде вегетарианцы? — уточнил я, как только девушка отошла. — И ты в курсе, что мясо тут импортное? А после вашего визита к Вороновым своего нам не видать, я так понимаю.

— Ну почему же, — не согласился он, — мы ж коровок не трогали. Они забавные такие, с рогами. Пасутся себе, как паслись. А выбора, что кушать, в том доме особо не было. Фермеры на мясо налегали, танубара на всех не хватало. Пришлось есть говядину, наш хозяин разрешил. А вот сам он ни-ни, брезгует.

— Как его здоровье? — заботливо спросил я. — Не ушибся, в окно сигаячи или пока с горы кубарем катился? Очень переживаю.

— Он в порядке, — слегка помрачнев, сообщил бородач. — Но очень разочарован исходом вашей встречи. Собственно, поэтому я здесь. Хозяин хотел бы возобновить ваши... переговоры.

Блондинка за стойкой продолжала меня игнорировать, а вот официантки, слегка разгрузившись от работы, шушукались в противоположном углу, наверняка обсуждая визит бывшего любовника хозяйки и его странную компанию.

— И как вы себе это представляете? — Размышления о личной жизни здорово меня отвлекали, и вопрос прозвучал несколько рассеянно. Впрочем, мне было не слишком интересно, что прозвучит в ответ.

— Встречу на нейтральной территории! — торжественно провозгласил зеленоглазка. Наверное, вычитал в какой-то книжке, найденной в библиотеке. Они довольно быстро учатся. Для этого их и выращивают, собственно.

— Хорошо. — Наконец отвлекшись от плотских мыслей, я понял, что давно для себя все решил. — Только зачем на нейтральной? Я к вам приеду. Вы же на ферме Рамиресов

обитаете, так? Не пучь глаза, не одни вы тут умные. Рамиресы — единственные в округе с голубым грузовичком, и только они в радиусе ста километров не отвечают по рации. И рыпаться тоже не надо. Загляни под стол. Видишь, какой длинный? Будешь шалить, кончу тебя прямо здесь. А ты даже бургер за сорок экю не попробовал. Поедешь со мной. Вы хотели переговоров? Их будет вам.

Шатенка Клэр принесла нам напитки и убежала сплетничать к темноволосой подружке. Нацеленный в пах собеседника колыт она явно не заметила, но вряд ли упустила повисшее за столом напряжение.

— Зря вы так, — проникновенно сказал посланник. — Я ведь мог просто выстрелить вам в затылок, когда вышел из туалета. Но хозяин больше не хочет насилия. А значит, и я не хочу.

— Я вас позже поблагодарю. Обоих, — пробурчал я. — А пока руки со стола не убирай. Тебе ими еще бургер жрать.

Еду нам принесла брюнетка. Ясное дело, ей тоже интересно. О чем еще посудачить в маленьком городке, как не о странных встречах. Бедняжку ждало разочарование, поскольку при ней за столом сохранялось гробовое молчание. Едва она успела отойти, как зеленоглазка впился зубами в кусок мяса в булке, и издал звук, смахивающий на стон вождления. Я наконец взял свободной рукой кофе и сделал большой глоток. Немного остыл, но все равно божественно. Здоровяк небрежно смахнул с бороды налипшие крошки и хлебнул чаю.

— Кажется, я готов к смерти, — счастливо признался он. — Сложно будет вернуться и перестать думать о мясе.

— Все может стать, — зловеще пообещал я. — Скажи для начала, что там с Рамиресами. Будет непросто объяснить переговоры об освобождении заложников, если на ферме только их трупы. Ты же не думаешь, что я один туда явлюсь? У меня тут целая армия... озабоченных граждан.

— Все живы, — встрепенулся прислужник. — Хозяин вообще против излишних убийств. И те, на ранчо с коровами — они тоже живы. Их стережет один из наших. Хозяин думал, вы догадаетесь. Иначе зачем нам использовать тела братьев? Приколотили бы местных.

— Да уж, хозяин твой знатный гуманист, — с издевкой прокомментировал я. — Тебе лет-то сколько? Что ты знаешь об Исходе?

— Пятнадцать тысяч циклов, — покраснел юноша. — Но я все знаю, ведь нам рассказал хозяин. На Эдеме издревле жили две расы — эйсы и йотуны. Сорок тысяч циклов назад хозяева предложили объединиться, и большинство из эйсов согласилось. Но другие не хотели жить мирно. И тогда вы, Тор, обманом захватили корабль хозяев и сто сорок одного заложника. Улетели с ними, и больше вас никто не видел. Вы предали наших благодетелей! Неудивительно, что хозяин рассержен. Но он милостив. И для него главное — вернуть братьев.

— Хм... — Понятно, что им сызмальства промывали мозги, но странно, что никто из старших не пожелал приправить эту историю толикой правды. — А про Создателей вам что рассказывают? И вообще — сколько лет самому старому из вас?

— Каких Создателей? — удивился он, переключившись с бургера на хрустящий танубар. — А про возраст не знаю я. Нас много, миллионы. У меня есть знакомый, ему тридцать две тысячи циклов. Старше никого не видел.

Задумчиво отправив в рот кусок чизкейка, я подумал о том, стоит ли тратить время на

просвещение молодежи. Все равно ведь не поверит. А если и поверит — наверняка всю команду по возвращении пустят в расход. Не захотят, чтобы остальные зеленоглазки узнали о миллиардах людей, колонизирующих Галактику. Или о том, что старина Тор, Великий Предатель, не помер десятки тысяч циклов назад в муках в какой-нибудь пещере. А с другой стороны — пирог-то доесть нужно. Да и гость пока не закончил ни с бургером, ни с гарниром.

— Парочка небольших уточнений к версии благородных хозяев, — скучным голосом сообщил я. — «Издrevле жили», конечно, классное объяснение. А появились мы все откуда? Нас сотворили Создатели. Кто они и как это сделали — мы так и не узнали. Не знали и йотуны. Мы тысячи циклов жили на разных континентах, разделенных Большим морем, и не пересекались. Йотуны умнее, что да, то да. Или им пришлось поумнеть в своей холодной стране. Они придумывали всякие технические штуки, это у них отлично получалось. А нас таким умишком, чтобы делать сложные штуки, Создатели не оделили. Зато эйсы поднаторели в том, что касается ботаники, биологии и генетики. А потом йотуны построили дирижабли и прилетели знакомиться. Все было мирно — оба народа не знали войн, да и делить вроде нечего. Стали обмениваться знаниями. И тут выяснилось, что кое-что ценное у нас все же имеется. Зрение гораздо лучше. И пальчики тоньше. А еще спим меньше. До конвейера йотуны так и не додумались, и помощники собирать всякие электронные штуки им бы оченьгодились. Они предложили обмен: свои устройства — на помощь в сборке. Мы, понятно, согласились. Жизнь наша стала куда проще и приятней с электричеством, центральным отоплением и тракторами. Взамен эйсы ездили посменно работать к йотунам. Обращались с нашими уважительно. Братья, считай. Так прошло несколько тысяч циклов, и йотуны позвали весь наш род переселиться к ним на материк. Действительно, чего таскаться туда-сюда? Почти все и согласилось. Прогресс на месте не стоял. Дирижабли сменились винтолетами, потом — антигравитационными флаерами. Йотуны полетели в космос и открыли подпространственные переходы. Основали колонии на других планетах. Всё вместе с нами, да. Сначала и эйсов, и йотунов было всего по несколько тысяч. Размножались оба рода медленно, одна женщина — один ребенок за сотни циклов. Так что места на Эдеме и в колониях было полно. И хватило бы на миллионы лет вперед. Но потом один из наших генетиков нашел, как обойти запрет Создателей. Как сделать так, чтобы детей у эйсов могло рождаться сколько угодно. С этого все и началось.

— Что началось-то? — Здоровяк заерзал на стуле, предчувствуя, что продолжение истории ему не понравится.

— Революция. Переворот. Порабощение, — пожал плечами я. — Йотуны запретили нам применять новые технологии размножения. Мы спросили — с какой стати? Тут нам и объяснили, что они — высший вид, а мы — низший. И будем делать, что нам говорят. Часть людей послала их подальше и вернулась на брошенный когда-то континент. А другие остались... служить. Почти вся молодежь. Наши дети. Глазки йотуны им покрасили на уровне генов, чтобы было видно, кто есть кто. Так и появились вы — зеленоглазки. Но технологии быстрого размножения уехали вместе с большинством. Тут наши мохнатые друзья, видно, сели за подсчеты. И получилось, что через несколько тысяч циклов эйсов будут миллиарды, а йотунов со слугами — на несколько порядков меньше. И тогда они пришли за нами.

— Что значит «пришли»? — Прислужник бросил есть и теперь смотрел на меня тяжелым взглядом, выражающим сомнение.

— Пришли забрать наших самок. И наши технологии. Чтобы зеленоглазки плодились под их контролем, а наш род зачах и вымер. И они сделали это. Увезли всех женщин на свой континент. Рожать слуг. Исследования Промета украли, а самому ему ваш гуманист-хозяин, великий вождь сурт Диммак, размозжил голову при всех. Первое убийство йотуном эйса. Тогда эйсы послали за мной и Локом. Мы придумали план. Опоили волосатиков, что были оставлены следить за бунтарями, и захватили в заложники. Невероятное коварство по меркам Эдема. А тех девятерых, что не стали пить вместе с остальными, я, Тор, убил. Ужасная, невиданная жестокость. Ну а потом мы потребовали отдать женщин, погрузились в звездолет и отчалили. Мешать нам не пытались — увидев трупы своих, боялись за судьбу пленных. Даже корабль получше дали. «Ков Чег». Только женщин нам вернули стерилизованными. Никто не понял, как йотуны это сделали, но больше детей у эйсов не рождалось. И вот теперь я, Тор, убийца для своего народа, истребитель йотунов, член Серой ложи, тайно правящей пятнадцатью миллиардами людей в пятидесяти восьми мирах, живущий восемьдесят три тысячи циклов, спрашиваю тебя, зеленоглазка, — кому ты служишь? А если не веришь мне — подумай, почему из вашего рода не осталось никого, кто помнил бы настоящую историю Исхода.

— Меня Мормом зовут. — Здоровяк первым прервал затянувшуюся на несколько секунд эффектную паузу и снова впился зубами в бургер.

И перед кем я распинаясь? Не иначе этому поколению не только глаза покрасили, но и мозг отутюжили.

— Лишняя информация, — грубо заметил я, швыряя через стол стяжку из гибкого полимера. — Жуй давай, только время на тебя тратить. Надеюсь, сообразишь, как это приладить?

Официантки в углу разом притихли. Морт нехотя кивнул и затянул удавку на запястьях. Обойдя стол, я пошарил у него в карманах куртки и штанов. На свет ожидаемо появился «Зиг-Зауэр» — такой же, из какого стреляли в Диану, следом — небольшой складной нож, упаковка жвачки, распечатанная на гибком пластике карта острова с отмеченными фермами, и несколько экю мелочью. Убрать пистолет, добавить пачку презервативов — и перед вами джентльменский набор любого наемного работника с фермы. Я дважды пересчитал деньги, после чего настроение упало еще больше.

— Ты какого хрена бургер заказал, если заплатить за него нечем?.. — прошипел я так, чтобы не было слышно за стойкой. — Вас вообще арифметике учат или сразу дифференциальные уравнения решать?

— Простите, — удивительно, но ему действительно было неловко, — никак не привыкну. У нас денег нет, вы же знаете. От каждого по способностям, каждому...

— Ой, только вот этого не надо, — раздосадованно прервал его я. — На Земле под такими лозунгами уйму народу извели.

Подозвав Клэр, я незаметно сунул ей в руку все средства, что отобрал у бородача.

— Милая, уточните, пожалуйста: не будет ли хозяйка столь любезна записать сегодняшний завтрак на счет шерифа?

Я понятия не имел, есть ли у меня счет в заведении. Если да, то съеденное и выпитое за полгода отношений с Анной должно неизбежно превратить меня в банкрота. Как-то не привык платить за готовку подруги. К моему удивлению, владелица лишь коротко кивнула, выслушав посланницу. После чего одарила меня насмешливой улыбкой, наконец признав факт существования гостя. Уже что-то. Поблагодарив леди мужественным кивком, я выволок пленника из-за стола и потащил к выходу. Теперь шушукались не только официантки, но и все оставшиеся посетители кафе. Вот и славно. Пусть горожане не сомневаются — их налоги идут по назначению, полиция работает.

На улице сцена конвоирования вызвала довольно умеренный интерес. Визиты в город частенько заканчивались для фермеров посещением полицейского участка. Время, конечно, было неурочное, да и задержанный с виду трезв, но вряд ли кто-то связал старания шерифа с вчерашними событиями. Мэр еще ночью торжественно объявил по громкой связи на весь Мидгард, что преступник застрелен. О том, что угроза не миновала, знала лишь кучка чиновников и столпов общества вроде Ли и Паттерсона, никак не заинтересованных в сеянии паники.

Ввалившись в двери участка, я усадил Морта на первый попавшийся стул и самодовольно уставился на Диану, озабоченно разглядывающую что-то на мониторах. Вышедший из своего угла Томми таращился на пленника, открыв рот. Невиданное дело —

шериф самолично кого-то задержал.

— Вот, — громко объявил я, поскольку помощница не иначе подхватила от моей бывшей пассии вирус игнорирования Обломова. — Поймал одного. Интересные вещи рассказывает.

Диана окинула рыжего недоуменным взглядом, потом уставилась на его ботинки. Показное равнодушие мигом испарилось. Чтобы усилить эффект, я небрежно метнул на стол изъятый пистолет.

— Как тебя зовут? — ласково спросила детектив, легким движением выскользнув из-за стола и встав прямо перед пленником.

— Морт. — Кажется, он был слегка смущен вниманием к своей персоне.

— Морт. Отлично. А фамилия? — не успокаивалась настырная девица, поощрительно улыбаясь.

— Да хватит уже, времени нет, — поспешно вклинился я, пока бородач не наболтал лишнего. Фамилий на Эдеме не водилось — их придумали куда позже на Земле, когда население разрослось до неприличия. — Шайка — на ферме Рамиресов, это полчаса отсюда. Заложники пока живы, так что выдвигаемся, военных ждать не будем. Сектантов всего пятеро. Дуйте собирайте народ. И смотрите, чтобы никакой алкашни.

Ополчение собралось меньше чем за час. Важно прохаживаясь с заложенными за спиной руками по приемной участка, я осматривал свое новое воинство. Зрелище, надо сказать, удручало. Узнав, что шериф забирает с собой обоих помощников, мэр наотрез отказался отдавать людей Паттерсона. Сам хозяин казино, выслушав просьбу Дианы, выделил лишь двоих. Эти были крепкими ребятами — бывшие военные, знающие, как обращаться с оружием.

На этом хорошие новости заканчивались. Угрозами и посулами награды градоначальнику удалось привлечь лишь десяток относительно трезвых лоботрясов из числа безработных. Томми вооружил их штурмовыми винтовками из полицейского арсенала, и на каждого напялили бронежилет, но выглядеть лучше они не стали. Одобрительно покивав, я отозвал в сторону своих помощников и ребят Паттерсона для инструктажа.

— Значит, так. Я надеюсь, что мы уговорим сектантов освободить заложников в обмен на задержанного товарища. После этого дадим им всем спокойно уйти. Никакого геройства: прибудет армия — пусть их ловит по саванне. Это переговоры, а не штурм, так что обойдемся без стрельбы. Но мы должны быть готовы ко всему. Стало быть, попросим всех, кроме главного, выйти наружу, а я пойду внутрь. С оружием. Добровольных помощников выставим вперед. Толку от них все равно никакого, пусть по ним палят первыми — город сэкономит на пособиях по безработице. Диана, добудь у Ли для всех темные очки. Солидные такие, серии Police. А то их красные зенки могут напугать разве что нарколога. Ты их точно на алкотестере прогнала? Остаточные следы, говоришь? Да у них кровь наполовину из спирта состоит... Ладно, знаю, что других нет. Вы все держитесь сзади и будьте начеку. Против вас выйдут четверо или пятеро. Стрелять они умеют. Каждый выберите себе ближайшего противника и следите за ним. Если начнется заварушка — огонь сразу на поражение. Вопросы есть?

— Шериф, так а кому они поклоняются-то? — полюбопытствовал долговязый тип по имени Майк, когда-то служивший в десанте Космофлота.

— Огромной волосатой горилле, — огрызнулся я. — Какая разница? Психи и есть психи. Переговоры беру на себя. Ваше дело — прикрытие.

Полицейский джип на сей раз вел Томми, я был за пассажира, а пленника устроили сзади. Диана очень хотела оказаться в одной кабине с задержанным, но мне удалось отбрехаться, усадив ее за руль одного из грузовичков сопровождения. Помощнице пришлось согласиться — доверить вождение добровольцам-дилетантам никто из нас не хотел. Еще два грузовичка поступили под командование Майка и его товарища, крепко сбитого чернокожего парня по имени Али. Кавалькада из четырех машин выехала из города и направилась на север.

Сидя рядом с Томми, я мурлыкал под нос какую-то пошлую песенку. Пока все складывалось удачно. Морт время от времени порывался вести неуместные разговоры, но я без труда затыкал его, не слишком беспокоясь о том, что услышит помощник. Черный здоровяк — не Диана, которая наверняка попыталась бы использовать полчаса пути для допроса. Томми болтать неинтересно, да и в голове в любом случае ничего лишнего не осядет.

Навигатор, отсчитывающий расстояние, предупредительно запищал, и я вывел на планшет подробную карту ландшафта.

— Налево, на холм.

Повинуясь моей команде, Томми повернул руль, и джип взобрался на небольшую возвышенность в километре от фермы.

Чутье не подвело — отсюда открывался отличный обзор на одиноко стоящий посередине бескрайней саванны одноэтажный домик. Типичное фермерское жилище, собранное из некогда ярко-голубых панелей, с пристройкой для наемных работников и отдельно стоящим гаражом. Хозяйский грузовичок, на котором Морт прибыл в Мидгард, входил в состав нашей колонны, а других транспортных средств перед домом не наблюдалось. Ну, если не считать таковым брошенный в поле за строениями трактор. Как и все местные фермеры, заборами Рамиресы пренебрегали.

Выбравшись из джипа, я в бинокль разглядывал место предстоящих переговоров. Ни зеленоглазок, ни их хозяина видно не было. Я надеялся, что йотун предвидел возможное развитие событий, когда направлял ко мне посланника, и у него хватит ума не показываться вне дома.

— Отсюда хороший вид. — Неслышно подкравшись сзади, Диана встала рядом. — Сюда бы снайпера посадить. Весь дом как на ладони.

— И кто из них, интересно, сможет сделать прицельный выстрел с расстояния в километр? — проворчал я. — Действуем по плану. Мне нужна демонстрация грубой силы, а сил и без того с гулькин нос.

— Али говорил, что служил снайпером, — не сдавалась помощница. — Подумайте, шеф. У нас есть пара винтовок с хорошей оптикой. Прикрытие важно, это же классика.

— Сказал же — по плану. — На самом деле мне вовсе не хотелось оставлять на холме постороннего с электронным прицелом, ведущим видеозапись. Не хватало еще разговоров о гориллах в комбинезонах. Регистратор в полицейской машине я предусмотрительно отключил, а в фермерских грузовичках они отсутствовали за ненадобностью.

К дому мы подлетели в открытую. Я даже сирену в джипе включил. Громко хлопая дверьми и переговариваясь, добровольцы выползли наружу, выстроившись в ломаную цепочку. Диана, Томми, Майк и Али встали за их спинами, переведя винтовки в режим полуавтоматической стрельбы.

Сам я не спешил покидать кабину, оснащенную пуленепробиваемыми стеклами.

Навстречу нам никто не выходил. Ловушка? Еще пару дней назад мне такое и в голову не пришло бы. Йотуны — народ прямой и бесхитростный. Решив подчинить нас сорок тысяч лет назад, они просто сделали это — в лоб, применив грубую силу. И тогда же сто сорок один из них без колебаний принял из наших рук еду и напитки, наштигованные снотворным. А вот я поднаторел в подлостях, взращивая человечество и наблюдая за его нравами.

Но давеча гостям удалось меня удивить. Приколоченные к крестам трупы своих, захваченные заложники, тщательная разведка и в итоге — почти безупречный план, по которому мэр в панике вызывает им средство эвакуации с планеты, а шериф гибнет в своем жилище. Исполнение немного подкачало, но это от недостатка опыта. На Эдеме такими шутками заниматься как-то не принято. Пленник на заднем сиденье озабоченно сопел, но смысла «колоть» его уже не было.

— Это шериф Владимир Обломов. — Врубив громкоговоритель, я нудным голосом стал зачитывать стандартные фразы из полицейской методички. — Обращаюсь к вооруженным людям в доме. Вы окружены силами правопорядка. Предлагаю начать переговоры.

Дверь распахнулась, и на пороге появился первый из них. С минуту постояв на крыльце в качестве живой мишени и убедившись, что стрельбы не будет, он не спеша спустился и отошел на пару десятков метров от дома. За ним с паузами последовали еще четверо. На вид разного роста, веса и возраста, одетые в типичную для фермеров одежду — темные синтетические штаны да куртки. На всех красовались темные очки, скрывающие глаза, — точь-в-точь такие же, как на моем эскорте. Умора, да и только. Дядюшке Ли стоит разнообразить ассортимент. В руках каждый из пятерки, само собой, сжимал по охотничьему ружью. Ничего особенного — старомодные дешевые модели с магазином на десять патронов. Не способные пробить ни бронежилет, ни стекла джипа. А вот в том, что стрелять зеленоглазки научились мастерски, я не сомневался. Они очень старательные.

Пока никто ни в кого не целился. Кажется, это приглашение. Вывалившись из машины, я решительно направился к дому. Прошел мимо заметно напрягшихся помощников, потом сквозь строй слегка покачивающихся на жаре добровольцев, и беспрепятственно миновал силы противника. Дверь мне любезно оставили открытой.

Невидимый снаружи, он сидел на диване в гостиной, положив под руку единственный оставшийся у них пистолет. Интересно, его палец вообще пролезет под скобу, чтобы спустить курок? С момента нашей последней встречи во внешности йотуна произошли заметные изменения. Шерсть на могучих руках и голове тут и там была выстрижена, а на проплешины неумело наклеили куски лейкопластыря. Его посекло гораздо сильнее, чем я ожидал. А все мое пристрастие к натуральным материалам, заставившее сделать окна из настоящего стекла, а не повсеместно распространенного пластика, который лишь беззвучно крошится при ударе.

— Отлично устроился, — одобрительно заметил я, окинув взглядом гостиную. Похоже, Рамиресы процветали настолько, насколько это доступно фермерам на Торуме. Импортная мебель с деревянными вставками, большой книжный шкаф, забитый томиками классиков, на полу красный полусинтетический ковер. Даже перевезти все это с Земли стоит немало. Самих хозяев видно не было. Наверное, йотун пока не успел приобщиться к телесериалам. Злодею его масштаб следовало прятаться за какой-нибудь трепещущей от страха девушкой, приставив пистолет к ее белокурой головке.

— Мне здесь нравится гораздо больше, чем в первом месте, — охотно согласился захватчик дома. — Там жутко пахло этими животными... которых вы едите. Какая мерзость, подумать только. Ты привел много людей. Хочешь решить вопрос силой?

— С чего бы? — удивился я. — Я вызвал тебя для переговоров. Ты, видать, не был готов. Надеюсь, сейчас мы сможем обсудить все цивилизованно. По-эдемски, так сказать.

— Я слушаю.

Не иначе, танубарная диета способствовала его смирению. Или полет в окно с последующим кувырканием с обрыва.

— Условия все те же. Ты даешь обещание от имени своего народа о том, что между нашими видами теперь мир. Что мы можем расселяться по Галактике, занимая любые свободные планеты. Вы сами ведь не слишком заинтересованы в экспансии. Я даю сигнал, и сюда доставляют сто тридцать восемь твоих братьев. Даю тебе возможность вызвать транспорт с Эдема, и вы покидаете планету. Или остаетесь — мне все равно. Сам-то я здесь не задержусь.

— Ты ведь знаешь, что время работает против тебя?

Это вовсе не звучало как «согласен», и я вновь напрягся.

— Если ты об автоматическом сигнале бедствия, что передаст твой разведчик, то до него еще не скоро, — заявил я с уверенностью, которой не ощущал. — Десятая часть цикла, разве не так? Вы здесь не больше недели, судя по последним сеансам связи с фермой Воронова. Это значит, что у меня почти месяц. А вояки прилетят сегодня-завтра. Это плохой сценарий, ведь мне придется задействовать эсминец, чтобы уничтожить твой корабль. А потом перебить весь экипаж эсминца — людям ни к чему знать, что в космосе есть кто-то еще. Но я это сделаю. Обрушу огромную железяку, наштигованную атомным оружием, прямо на Мидгард. Конец переговорам, конец Торуму. Конец тебе и твоим зеленоглазкам.

— Вы очень ожесточились, — мягко сказал Диммак. — Столько жертв для решения одной проблемы. В них нет нужды. Я согласен.

— Не будешь против, если я сниму видео? — Вообще-то в их культуре в принципе не существовало представления о том, что обещание можно нарушить. С другой стороны, и ловушки йотуны раньше не расставляли. Мало ли что там изменилось за сорок тысяч циклов. Доказательства не помешают.

— Видео... — Он как будто пробовал на вкус незнакомое слово, плохо понимая, что оно означает. — Ах да. Движущиеся картинки. Еще и со звуком. Удивительно. И технология совсем несложная. Почему мы сами до этого не додумались?

— Потому что живете с начала времен, — предположил я. — И никогда ничего не забываете. Община маленькая, все на виду. Нечего запечатлевать.

— Наверное, ты прав, — вздохнул йотун. — Хотя мы все же размножаемся. Пусть и не так быстро, как эти ваши *люди*. Возможно, молодым было бы интересно посмотреть, как мы начинали. Дирижаблей вот больше нет... Ты помнишь дирижабли, Тор?

— Я все помню. И как вы на них прилетели, и что из этого вышло, — пробурчал я, колдуя с полицейским регистратором. Эту модель сотрудники управления должны были постоянно носить при себе, да я запретил. Не хватало еще, чтобы какой-нибудь алкаш написал жалобу на Землю после сломанной ему Томми или Дианой руки, что случалось почти еженедельно. Контрольная комиссия могла запросить видео и вряд ли сочла бы действия полиции оправданными. Лишиться помощников мне не хотелось. Так что крепящиеся на лацкан миниатюрные значки уже два года пылились у Дианы в столе. Стоило проверить заранее — вдруг дефектные или испортились в местном климате.

— Мне принять какую-то особую позу? — осведомился Диммак, морально готовясь к непривычной для себя роли модели.

— Да погоди ты! — с досадой рявкнул я, пытаюсь разобраться, как включить проклятую штуковину.

Дверь на кухню тихо отворилась, заставив меня обернуться. В проеме возник смуглый худощавый юнец лет двадцати, облаченный в синий рабочий комбинезон. В руках он держал весьма древний с виду дробовик двенадцатого калибра. Фермеры использовали такие штуки для охоты на грызунов и обычно заряжали их мелкой дробью. Мысль о том, что выстрел может натворить в небольшой комнате, заставила меня поежиться.

— Шериф! Слава богу! — Мальчишка выглядел страшно перепуганным, а ствол ружья в его дрожащих руках пытался зафиксироваться на мохнатом прищельце. — Эта... штука взяла нас в заложники! Остальные в подвале... у мамы был приступ, она еле дышит!

— Хулио, сынок, — судя по фото, передо мной стоял младший Рамирес и готовился испортить сделку, призванную определить судьбу человечества, — ты это... не нервничай так. Все в порядке, он... оно под арестом. Опустить ружье, пока мебель не попортил.

— Под арестом?! — Может, он и был истериком, но не идиотом, и наконец смог верно оценить открывшуюся перед ним сцену. — Так что вы здесь с ним разговоры тогда разговариваете на непонятном языке?! И почему пистолет у него не забрали? А свой и не достали даже! Вы заодно!

Дуло ружья начало поворачиваться в мою сторону, палец фермерского сынка плясал на спусковом крючке. Это уже никуда не годится. Обидно прожить восемьдесят тысяч лет, чтобы тебе со страху снес череп малолетний идиот. Возможно, то же самое пришло в голову

и Диммаку. Почти неуловимым глазу движением гигант схватил массивный стол, занимавший середину гостиной, и метнул в угрожающего нам человека. Я так и не понял, была ли это случайность, вызванная испугом, или у юноши оказалась отменная реакция, но спустить курок он успел.

Мне повезло очутиться сбоку от линии огня, а йотуна спасла широкая столешница, которую дробинки пробить не смогли. Тем не менее несколько из них пролетели мимо, разбив стекла в окне и книжном шкафу рядом с диваном. Судорожным движением стрелок передернул затвор, и я понял, что второй раз нам так не повезет. Револьвер сам собой оказался в руке, и грянул одиночный выстрел, снесший бедняге Хулио полголовы.

На улице загрохотала ружейная канонада. Отшвырнув меня в сторону, Диммак вылетел в дверь, чтобы вступить в битву. Вот тебе и благодарность. Пистолет он не взял, но, насколько я представлял себе его физические возможности, в ближнем бою тот чудищу и не требовался. Снаружи раздались вопли ужаса, подтверждающие мою догадку. Через секунду что-то массивное с силой врезалось в стену. Наверное, чье-то тело. Плохо, что йотун вырвался, и будет совсем паршиво, если ему удастся уйти. У меня оставался последний ресурс, и я не колебался, решив его использовать.

— Айш ванару т'гал херх! — Придумывая команду два года назад, стоило подумать о том, что проорать ее, валяясь в полубессознательном состоянии на полу, окажется вовсе не просто.

За дверью взревело какое-то существо и послышались звуки глухих ударов. С трудом поднявшись на ноги и выставив перед собой револьвер, я заковылял к выходу. На площадке перед домом ожидаемо валялись два десятка тел, лишь некоторые из них подавали вялые признаки жизни. В центре побоища, не обращая внимания на стоны раненых, сошлись в поединке два двухметровых гиганта. Томми, похоже, досталось в перестрелке, но отданный приказ помимо прочего блокировал любые болевые ощущения, так что текущая по голове и мускулистым рукам кровь его не смущала. Йотун выглядел гораздо мощнее и не пострадал от пуль, но оказался полным дилетантом в рукопашном бою. Неудивительно — на Эдеме такие забавы не практикуют.

Вот он бросился на помощника, и классическая «двойка» тут же отправила существо в нокдаун. Новый рывок — подсечка, и Диммак кубарем летит мимо Томми, врезаясь головой в металлическую бочку на углу дома.

— Живым! Горбатого брать только живым! — Отдав новый приказ и торжествующе ухмыльнувшись, я уселся на ступеньки крыльца, приготовившись насладиться избиением. Чертова обезьяна заслужила это. Мысли в голове путались, и пока в ней не появилось ни одной идеи, как объяснить мэру и военным этот бедлам. Справедливости ради, йотун не был в нем виноват, но мог бы действовать более рационально, заслышав стрельбу. Подумаешь, пяток зеленоглазых убили. Еще наделают.

В руке Томми появилась телескопическая шоковая дубинка, и он одним быстрым движением раскрыл ее на полметра. На конце орудия весело заискрился готовый вырваться наружу разряд в несколько тысяч вольт. Ну вот и всё. Сейчас охота закончится... Тяжелый охотничий нож, брошенный могучей лапой, прошелестел в воздухе и по рукоять вошел в голову помощника. Где йотун его прятал?! Я ошарашенно смотрел, как подгибаются ноги Томми, медленно падает на землю приготовленная к бою дубинка, а следом заваливается и тело, облаченное в ошметки полицейского комбинезона.

Моего секундного замешательства хватило Диммаку, чтобы метнуться к джипу и

запрыгнуть на водительское сиденье. Я не удивился, заслышав урчание заработавшего мотора. Система безопасности разрешала заводить машину лишь полицейским, но древний враг разбирался с техникой куда лучше моего. Посылая две пули в лобовое стекло, я уже знал, что проиграл. Заряди я револьвер бронебойными, они прошли бы сквозь защитное напыление, как нож сквозь масло. Но план был брать живым, и в оружии оказались лишь ослабленные пули, отскочившие даже от резиновых колес, когда я попытался обездвигить захваченный транспорт.

Диммак оскалился через лобовое стекло, за его плечом торчала озабоченная физиономия Морта, просидевшего всю схватку прикованным на заднем сиденье. Джип сорвался с места и понесся по саванне прочь от дома. Проводив его взглядом, исполненным бессильной злобы, я оглядел место побоища. Похоже, дела у моей армии шли неплохо, пока на сцене не появился двухсоткилограммовый сгусток мышц. Пятеро зеленоглазков оказались буквально напшигованы пулями и однозначно мертвы.

Но и мой отряд почти полностью уничтожен. Майка и Али наверняка убрали первыми — со своего места я видел, что выстрелы буквально снесли им головы. Подходить к фигурке Дианы, наполовину укрытой за одним из грузовиков, я не стал. За два года, как ни крути, я привязался к вечно бурчащей занозе. Пусть только сейчас понял, что мне будет ее не хватать. Запомню ее юной и красивой, а не остатками плоти на пыльном дворе колониального захолустья. Девочка заслуживала большего, чем стать жертвой идиотской перестрелки.

С алкогольным ополчением все было не так просто. Следы пуль имелись лишь на троих — зеленоглазки успели натренироваться и сносили головы весьма споро. А вот до семерых добрался мой эдемский приятель. Парочке разmozжили головы о землю, еще одному — о стену дома, у двоих оказались неестественно вывернуты шеи. Белобрысый худощавый тип по имени Фрэнк был в шоке и, тихо скуля, пытался куда-то ползти, волоча по земле сломанные ноги. Высокий араб, откликнувшийся на имя Маджид, хрипел, лежа на спине. Что с ним, я понять не мог, но выглядел он паршиво.

Я обернулся к ферме. В доме царила тишина. Видимо, Хулио оказался единственным смельчаком среди семейства и поденщиков — остальные собирались дожидаться окончания битвы в подвале и сдать на милость победителям. Мудро с их стороны. И удачно для меня. Подойдя к Фрэнку, я опустился на колени и тронул его за плечо. Залитое слезами лицо повернулось ко мне, постепенно приобретая осмысленное выражение.

— Ш-шериф... — Кажется, он не верил, что выжил. — Шериф, оно мертво? Эта штука... мне так больно, сэр. Вы отвезете меня к доктору?

— Тише, тише... — ласково прошептал я. — Скоро все закончится.

Положив бедняге руку на затылок, я успокаивающе погладил короткие светлые волосы, и одним резким движением свернул ему шею. Аккуратно опустив русую голову в пыль, на пару минут замешкался перед тем как продолжить. За тысячи лет воспитания человечества мне пришлось делать немало мерзостей. Я разжигал войны, насылал эпидемии, убивал царей и вельмож. По моей воле гибли миллионы. Ада я не боялся — ведь я входил в число тех, кто его придумал.

Но мне давно не приходилось пачкать руки самому. Столетия назад мы создали организацию из людей, которая решала подобные деликатные вопросы. Не будь я так уверен в успешности своего плана — непременно захватил бы на Торум парочку киллеров со стороны. А теперь конец вековому убийственному целибату. И эйс Тор, и шериф Обломов чувствовали себя препогано. Но нужно закончить дело. История о злобной горилле в

бронежилете не должна дойти до военных.

Успокаивать Маджида нужды не было — он так и не пришел в сознание. Я просто зажал ему рукой рот и нос и подождал несколько минут, пока тело не перестало подавать признаки жизни. Поднявшись и отряхнув пыль с колен, снова посмотрел в сторону дома. Там в подвале прячется супружеская чета, только что потерявшая сына, и трое наемных работников. Паршиво. Может, просто сбросить им припасов и запереть? Когда все закончится, их рассказы будут интересны только завсегдатаям городских баров. Но после появления десанта власть на планете на период операции перейдет к воякам. Они почти наверняка захотят осмотреть место побоища.

Я задумчиво положил руку на револьвер в кобуре. Нет, так не пойдет. В доме же есть дробовик. Несколько зарядов в подвал, и... Труп Хулио сброшу туда же. Будем считать, что все произошло до появления полиции. Сектанты казнили заложников. А при нашем появлении сразу вступили в бой — ведь торговаться было уже не о чем. Эта история снимает с меня ответственность как с шерифа. Еще бы как-то объяснить, почему семеро из отряда погибли не от пулевых ранений...

— Шериф... — послышался сзади слабый голос.

Вздрыгнув от неожиданности, я резко развернулся, и дуло кольта уставилось в лицо Диане. Выглядела девушка неважно — из ссадины под волосами обильно сочилась кровь, и она машинально терла лоб пыльным рукавом комбинезона, чтобы та не заливала глаза. На ногах помощница держалась, опираясь на приклад винтовки. Пару секунд я рассматривал списанный было в потери, но вновь обретенный актив. У юной леди поразительная способность объявляться на сцене в самый неподходящий момент. И что теперь делать со злодейскими планами по уничтожению обитателей фермы?

— Ты бы присела... — Я заботливо помог раненой добраться до крыльца и усадил на верхнюю ступеньку, прислонив к перилам. — Сейчас воды принесу.

Пройдя на кухню, я налил из крана воды в большую кастрюлю. Из-под крышки лаза в подвал не доносилось ни звука. Ну и пусть сидят там. У последних поколений землян, похоже, храбрость отключилась на уровне генов. Боятся даже выползти посмотреть, что случилось с их Хулио. Переступив через тело юноши, я вышел на улицу и вывернул кастрюлю на голову помощницы.

— Да вашу мать! — взвилась она. — Какого хрена!

Так и думал — с ней все в порядке. Здорово приложилась головой, но зрачки вроде не расширены, говорит внятно. На жилете пара отметин от пуль, как и у Томми. Похоже, зеленоглазки получили приказ не убивать моих приближенных, иначе стреляли бы в голову. Очень мило со стороны Диммака. Сам он, видимо, просто двинул девушку по башке, чтобы не мешалась.

— Полегчало? — участливо спросил я. — Опять симулируем, на больничный направляемся? Пока твой жилет исправно отталкивает пули — не дождешься.

— Все... все мертвы? — Она облизнула губы, не отрывая взгляд от тела Томми с торчащим в голове ножом. — Что это было? На нас напала... обезьяна? Она схватила меня, и швырнула в грузовик... больше ничего не помню.

К счастью, она не видела, что я сделал с Фрэнком и Маджидом. Хоть какие-то хорошие новости. Ну и что мне теперь делать с таким свидетелем? Убить ее я не мог. Старый стал, сентиментальный. Значит, и людей в подвале — тоже. Придется разделять и властвовать.

— Мы же не станем указывать такие дикие подробности в отчете, правда, помощник? — ласково осведомился я. — О том, что на ферме нас встретила гигантская горилла. В одежде. Которая отобрала у меня пистолет и застрелила из него заложника, что спровоцировало побоище. А потом измочалила половину отряда, убила ножом помощника шерифа и угнала наш джип вместе с задержанным пособником. Мы же не хотим в дурку или в тюрьму обратно на Землю?

— Не хотим... — глухо подтвердила она. — Ну и что говорить?

— Прибыв на место, спасательный отряд попал в засаду. Главарь банды ранее убил одного из заложников, бедного Хулио Рамиреса, и потому не стал вступать в переговоры. В ходе перестрелки погибли пятеро его подручных, и все наши добровольцы. Негодяй захватил полицейский джип и убыл на север. Преследовать его мы не стали, ибо ранены и должны позаботиться о выживших заложниках. Ах да, лидер секты — огромный волосатый африканец. С бородой. Ну, насколько мы успели его разглядеть.

— Его видели и фермеры, — возразила Диана. — Они расскажут правду.

— Что есть правда? — философски заметил я. — Отчет составлю лично. В него попадет именно то описание, что ты сейчас услышала. Запомни его, сделай милость. Потом они, может, и начнут трепать языками в городе, но кто послушает обезумевших родителей, потерявших сына, или забуддыг-поденщиков?

— И как ваш... африканец убил семерых голыми руками? — Она вяло махнула рукой в сторону распластанных тел. Глазастая, зараза.

Молча подойдя к трупам одного из зеленоглазых, я аккуратно вытащил у него из рук ружье. Диану передернуло, но комментарий я не дождался. Она не стала отворачиваться и тогда, когда ее босс методично начал методично расстреливать головы покойников.

— Вскрытие будет делать Фу Лао, — закончив, я вернул оружие на место, — никаких повреждений, кроме огнестрельных ран, на телах не зафиксирует. Баллистику сами поправим как надо.

— А с Томми что? — Похоже, она почти полностью пришла в себя и теперь была готова цепляться к любым деталям. Вот и славно — у меня у самого трещала голова после броска йотуна. Два плохо соображающих мозга должны в сумме дать один полноценный.

На самом деле с Томми было проще всего, но я опять колебался. Если труп попадет на глаза заложникам, я не смогу больше использовать важный козырь в игре, которая явно затягивалась. Но если Диана увидит то, что сейчас должно произойти... придется скормить ей какую-то наспех придуманную историю. На пару секунд я даже задумался, не стоит ли рассказать помощнице правду, но потом отменил эту мысль. Вдруг юная зануда сочтет несправедливым, что переговоры о судьбе человечества проходят без его, человечества, участия, и побежит к военным.

Решено. Труп Томми не должен быть найден на поле боя, а спрятать его на равнине решительно негде. Склонившись к уху гиганта, я тихо прошептал несколько слов, и поспешно отошел в сторону. Первые языки пламени начали пробиваться из-под черепа секунд через десять, затем огонь перекинулся на остальные части тела. Порыв ветра окатил нас смрадом горячей плоти, и Диану вывернуло. Все закончилось очень быстро — через пару минут на месте сослуживца, которого мы знали два года, осталась лишь кучка пепла, а в ней — опаленные бронежилет и нож. Я забросил их в ближайший грузовичок, принадлежащий мэрии, и принялся ногами втапывать прах в землю.

— Шериф... — Девушка смотрела на происходящее с ужасом и отвращением.

Гм. Не подумал. За тысячелетия люди насочиняли такое количество условностей, что и не уследишь. Скажем, патологически честная мисс Кромм была не прочь солгать федеральным властям о потенциально опасном существе, чтобы спастись от тюрьмы. Лишь слегка морщила носик, когда я осквернял тела малознакомых ей участников бойни. Буквально ошалела от удивления, когда я сжигал останки боевого товарища, ее тошнило от запаха, но не сказала ни слова. И вот теперь, видя, как непочтительно я обращаюсь с прахом Томми, она решила возражать.

— Хочешь, соберу его в вазочку? — неприязненно поинтересовался я. — Поставишь себе на комод?

— Мы знали его два года, — не сдавалась она. — Он не заслужил... и вообще, как мы объясним его исчезновение?

— Его не было с нами, — уверенно пояснил я. — Вышел на границе города и по моему приказу незаметно вернулся в участок. Чтобы, значит, отслеживать оставшихся в Миргарде сектантов.

— И там бесследно пропал? — Что ж, если к девушке вернулась способность язвить, значит, с ней все будет в порядке.

— Там у всех будет полно других забот, — туманно ответил я. — Ладно, пойду освобождать пленных. Надеюсь, они не перемерли со страху.

Материнские стенания над телом, жалкий оправдывающийся лепет четырех здоровых мужиков, почти неделю просидевших в подвале. Ненавижу такое. Как выяснилось, их даже не запирали, и время от времени Хулио выбирался на кухню, чтобы принести воды. Пару раз его засекали зеленоглазки, но никак не препятствовали. На Эдеме не существовало понятия «сторожить», и к службе подручные Диммака относились спустя рукава. Даже не обыскали как следует дом, иначе непременно заметили бы спрятанный за холодильником дробовик.

Мальчишка наверняка увидел, как шериф идет к входу, и решил поиграть в героя. Остальные ничего толком не слышали — подвал сделали герметичным как убежище при песчаных бурях, и звукоизоляция оказалась на уровне. Записывая на планшет Дианы путаные показания фермеров, я думал о том, что нам повезло. О йотуне они упоминали с заминками, испуганно переглядываясь из опасений прослыть психами. «Огромный», «черный», «волосатый». Слово «обезьяна» так и не прозвучало, так что мне даже не пришлось врать в отчете. Они будут держать язык за зубами. Во всяком случае, пока не напьются на публике, но кто станет слушать пьяный полночный бред?

Старший Рамирес, завидев свой голубой грузовичок, обрадовался до такой степени, что почти забыл о гибели сына, над которым продолжала рыдать жена. Да и хозяйство оказалось цело, разве что запасы танубара сократились, но это дело наживное. Увидев кучу трупов во дворе, он лишь перекрестился и сразу побежал за дом — посмотреть, в порядке ли трактор. Большая ценность на Торуме, знаете ли.

Наш криминалистический чемоданчик уехал в джипе, так что Диана на скорую руку сняла место битвы на мой регистратор. С его включением у помощницы почему-то проблем не возникло. Тяжело быть старым ретроградом в мире продвинутых технологий. Повинуясь моему приказу, хоть и недовольно ворча, рабочие погрузили семнадцать тел в два грузовичка. Хулио родители просили оставить на ферме для похорон, и я согласился, пусть это и стало отступлением от протокола.

Рацию в доме зеленоглазки вывели из строя, а в грузовичках ее не было по бедности, так что предупредить мэра «и Ко» о своем возвращении мы не могли. Остервенело крутя баранку и следя в зеркало заднего вида за машиной Дианы, я думал о том, какой эффект в городе произведет побоище такого масштаба. Девять тел в моем кузове и восемь у помощницы были едва скрыты бортами. Завернуть их оказалось не во что, лишь накинули сверху простыни из дешевых комплектов постельного белья.

По-хорошему груз следовало бы доставить в морг больницы и передать на попечение Фу Лао. Но госпиталь располагался в самом центре Мидгарда, к тому же я сомневался, что в нем найдется место для такого количества тел. Вдали показались первые домишки поселения, и я резко принял влево, уходя на север вдоль озера. Диана раздраженно мигнула фарами и не постеснялась посигналить, но я лишь прибавил ходу, заставив ее следовать за собой.

В паре километров от городской набережной ютилась небольшая пристань с несколькими строениями на берегу. Проект Джимми Кларксона, твердо решившего, что Голубое озеро — отличное место для разведения земного карпа и прочих пресноводных рыб.

Проблема состояла в том, что в водоеме отсутствовала какая-либо пригодная для них пища. Теперь на Земле для Торума выводили специальный сорт водорослей, а пока мэр ждал результатов, рыбацкая деревушка оставалась заброшенной.

Подрулив к приземистому зданию с солнечными батареями на плоской крыше, я вылез из машины и дождался негодующую помощницу.

— Какого черта мы здесь... — Она осеклась, сообразив, что за строение перед ней, и на полтона ниже продолжила: — Это не по правилам, шериф. Нам в любом случае нагорит, будет следствие. А вы хотите сгрузить тела в холодильник для рыбы. Он вообще работает? А если с ними что-то случится?

— Должен работать, — пробурчал я. — Если и стухнут, переживу. Всяко лучше, чем заявиться в город с этим добром. Будешь смотреть или помогать?

Кодовый замок открылся моей ключ-картой. Муниципальное строение, как ни крути. Переключатель внутри оптимистично щелкнул, и откуда-то сверху подул прохладный воздух. Вроде работает. Мы изрядно взмокли, таская тела, а когда закончили, на город уже спускались сумерки. Забрав из кузова нож и жилет Томми, я отошел дальше по берегу и утопил их на глубине.

— Теперь надо сообщить мэру, — вздохнул я, предчувствуя нелегкий разговор, полный охов и ахов. Происшествие могло изрядно отодвинуть дату расширения самоуправления колонии. У меня были возможности организовать «правильный» доклад служебной проверки, но на какое-то время я рискую стать очень непопулярным шерифом. Хорошо хоть должность пока невыборная.

— Боюсь, босс, докладывать придется не Кларксону... — Ее взгляд был устремлен куда-то за мое плечо, и я обернулся, уже догадываясь, что увижу.

На площадку у окраины города плавно садились два армейских бота.

Полковник Лившиц желал устроить оперативный штаб в полицейском участке, и никак иначе. Лысый вытянутый череп, глубоко посаженные холодные глаза, тонкие губы и сломанный нос на лице рослого пятидесятилетнего вояки могли напугать кого угодно. Впечатление слегка портил писклявый голос, которым армеец отдавал приказы. Я надеялся, что двое лысых смогут найти общий язык, но зря. Может, причина состояла в том, что у меня волос отродясь не было, а полковник голову тщательно выбривал. Препирались мы на импровизированном посадочном поле за городской чертой, и вдаль уже начинали собираться местные жители, привлеченные необычными гостями. Хорошо хоть я добрался сюда раньше мэра.

— Меня не интересует ваше мнение, шериф! — почти визжал полковник, сверля меня злобным взглядом. — Вы и без того наворотили дел! Семнадцать убитых в одной перестрелке! Я тридцать лет в космодесанте и ни разу не участвовал в такой мясорубке! А знаете, почему, шериф?! Потому что мы с вами призваны не допускать подобного! Участок — единственное укрепленное здание в городе, и я его займу!

— Да ради бога, господин полковник. — Мне подумалось, что в мясорубках он не участвовал, поскольку до сего дня с другими разумными расами земляне в Галактике не пересекались, но упрекать его в недостатке боевого опыта я, разумеется, не стал. — Кстати, казино укреплено не хуже, а места там в десятки раз больше. Вы же все равно вводите комендантский час? Значит, оно будет закрыто. Уверен, что его владелец господин Паттерсон...

— Мы не хотели бы использовать частные объекты, — примирительно пояснил сопровождающий командира майор по фамилии Томпсон. — Ребята там натопают, потом владельцы с правительства компенсацию запросят, а нам — по шее.

Этот выглядел вполне благоразумно для своих тридцати с небольшим. Открытое черное лицо, короткая стрижка, подтянутая фигура среднего роста. Десантники явились в полной боевой выкладке и сейчас активно потели под грузом шлемов, бронежилетов и огромных штурмовых винтовок за спиной. Мне очень не хотелось ссориться ни с офицерами, ни с толпящимися за их спинами пятьюдесятью солдатами, но я никак не мог допустить, чтобы они шарились в участке.

— Ратуша, — убежденно сказал я. — Мэр будет очень рад принять вас. Там внизу есть объект класса «А». Удобства, защищенность — все на высшем уровне.

На самом деле подземное убежище на три тысячи душ было лишь одним из пяти, выкопанных на Торуме согласно инструкциям с Земли. Чего опасались чиновники метрополии, никто в городском совете толком не понимал. Мидгард расположили в сейсмически нейтральной зоне, вдаль от моря, так что землетрясения и цунами городу определенно не угрожали. Иногда поднимался штормовой ветер и приходили пылевые бури, но от всего этого можно было надежно укрыться в домах. Ах да, метеоритные бомбардировки... Несколько кратеров на другой стороне планеты возрастом в сто тысяч лет, не меньше. Серьезный аргумент. Во всяком случае, лучше, чем угроза инопланетного вторжения, о которой думал я, нажимая на нужные кнопки в земных министерствах.

— Откуда у вас здесь объект класса «А»? — озадаченно поинтересовался полковник.

— Метеориты, — туманно пояснил я, поняв, что наживка заглочена. Ни один мужчина,

любящий играть в солдатиков, не откажется поселиться в укрепленном по высшему разряду подземном мини-городе, оснащенном всеми мыслимыми удобствами.

— Сэр, мне кажется, это отличная идея, — робко вклинился майор, заискивающе глядя на шефа. — Там должны быть галеты «Вантиск»... помните, сэр, их сняли с поставок на корабли лет пять назад, шикарная вещь... и тушенка...

Похоже, подчиненный неплохо знал вкусы своего командира. При слове «Вантиск» на лице Лившица появилась едва заметная мечтательная улыбка. Быстро избавившись от нее и окинув меня очередным неприязненным взглядом, полковник коротко кивнул и скомандовал построение. Оставив четырех бойцов отгонять местных мальчишек от ботов, отряд выстроился в две колонны и трусцой направился к городу. Мое предложение воспользоваться грузовичками военные презрительно отвергли, так что к зданию ратуши мы с Дианой подкатили задолго до них.

На пороге нас уже ожидали встревоженные члены совета.

— Шериф... Владимир... где остальные? — Мэр уже все понял по нашему потрепанному виду и пустым грузовикам, но вряд ли был готов принять реальность.

— Мы попали в засаду. Остальные не выжили. Пятеро заложников спасены, один погиб до штурма. Двое преступников скрылись. Еще двое сообщников где-то на фермах. А может, и в городе. — Сухие, отрывистые фразы, лишаящие их возможности вклиниться. — Прибыла армия, командует полковник Лившиц. Они займут ратушу и убежище под ней. Мы с помощником Кромм приведем себя в порядок и подойдем сразу, как они расположатся. Это всё.

Резко развернувшись, я направился к участку, сопровождаемый Дианой.

За нашими спинами царил тишина.

Облезлое помещение участка теперь казалось мне почти родным. Войдя внутрь после Дианы, я поспешно заблокировал за собой дверь. Сейчас нам не нужны непрошенные гости. Девушка устало рухнула в кресло возле своего стола и безучастным взглядом уставилась на красиво мерцающую на стене карту Торума. У меня времени расслабиться не было. Поспешно спустившись в подвал, я подошел к огромному сейфу в центре помещения и дал отсканировать отпечатки пальцев и сетчатку глаза. Опознав шерифа, массивная дверь гостеприимно распахнулась.

Диана уже два года доставала меня вопросами о том, что внутри. Выводить юную зануду из себя — ни с чем не сравнимое удовольствие, поэтому мои ответы варьировались от склада наркотиков до атомной бомбы, способной уничтожить весь остров. Вообще-то последнее было правдой — среди прочего в сейфе хранился достаточно мощный тактический заряд, которым можно стереть Мидгард с лица планеты. Прожитые годы учат готовиться к любому развитию событий. Но основная цель перевозки груды металла с Земли состояла не в этом.

Быстро окинув взглядом три закрытые капсулы, занимающие бóльшую часть пространства в хранилище, я набрал нужный код на примыкающей к одной из них панели и вышел наружу, поставив дверь на таймер. Сама закроется, когда придет время.

Поднявшись из подвала в приемную участка, я застал Диану все в той же позе — задумчиво разглядывающей карту на стене. Разве что взгляд помощницы приобрел более осмысленное выражение. Не иначе, снова решила поиграть в детектива, что настораживало.

— Ты это... пошла бы душ приняла и переделась, — проворчал я. — Даже я собираюсь сделать и то и другое. Негоже горожанам видеть представителей власти в таком состоянии. Прибытие армии и без того их до смерти напугает.

— Да-да... — рассеянно откликнулась она и не спеша направилась в сторону душевой для сотрудников.

Выбора не оставалось, и, захватив ни разу не надеванный за время службы полимерный комбинезон, я побрел в душ изолятора. Предполагалось, что Томми тщательно моет и дезинфицирует это помещение после каждой вечерней порции гостей, но мне постоянно чудился запах рвоты, а на полу под струями воды я стоял на цыпочках. Теплый воздух из настенного фена быстро высушил лишнее растительности тело. Создавая людей, мы долго боролись с оволосением. Неприятный побочный эффект генной инженерии, вызывающий явные ассоциации с йотунами. Но в итоге сочли это даже забавным. Нашли и положительные стороны — можно издали отличать землян от уроженцев Эдема. Ну, до того, как в силу мутаций наши детища начали лысеть, а потом еще и завели моду брить голову. Похоже, и йотуны пошли в экспериментах с зеленоглазками дальше. Наверное, тоже свою ДНК добавили — не зря же те щеголяют с бородами и шевелюрами.

[Купить полную версию книги](#)